

СЕРГЕЙ РОХЛЕНКО

**«СВЯТОГОР»
НАЧАЛО**

"Святогор". Бродяги Вселенной

Сергей Рохленко

"Святогор". Начало

«Автор»

2026

Рохленко С.

"Святогор". Начало / С. Рохленко — «Автор»,
2026 — ("Святогор". Бродяги Вселенной)

Человечество всегда хотело познать тайны Вселенной и исследовать ее дальние уголки. Для реализации этих целей в России создается система кораблей различного назначения. Возрождается корабль многоразового использования «Буран», которому сохраняется имя, которое носил его далекий предок. Создается система танкеров для дозаправки кораблей на околоземной и лунной орбитах. Самым главным звеном является корабль «Святогор», которому дают имя былинного богатыря и который предназначен для создания планетных станций, а в перспективе - исследования Солнечной системы и выхода за ее пределы.

Сергей Рохленко

"Святогор". Начало

Пролог

Юрий внимательно посмотрел на команду, которые заняли свои кресла в командном отсеке, на сидящего рядом второго пилота и навигатора. В его душе что-то замерло в ожидании команды Центра управления полетами (ЦУП).

Два года подготовки пролетели как одно мгновение. Вроде еще вчера он был летчиком-истребителем и подал заявление на вступление в отряд космонавтов. Потом была череда тестов, тренировок в классах и на тренажерах. Теперь он командир первого корабля, который отправляется на исследование Солнечной системы и попытается выйти за ее пределы.

Внутреннее состояние трудно передать. Это волнение и гордость одновременно. Легкий холодок бегаёт, как обычно говорят, где-то в районе души или под лопаткой, но это, скорее всего, невозможность предвидеть, что может произойти во время полета. Неизвестно какие испытания выпадут на долю экипажа и командира, который отвечает за успешное выполнение задач экспедиции и здоровье каждого.

Человек еще никогда не выходил за пределы орбиты Луны, да и явных подтверждений того, что кто-то там был, тоже нет, слишком все противоречиво.

Команда, в ходе своего становления, два раза была на орбитальной станции, собрала два космических танкера, один из которых уже находится на окололунной орбите, а второй обеспечивает возможность заправки кораблей на орбите Земли. Следом они собрали «Святогор», свой корабль, с модулями для развертывания базы на Луне, а потом, поменяв их, он отправиться в сторону противоположную от Солнца.

Вторая остановка экспедиции будет на Марсе и скорее всего потом, в зависимости от обнаружения исходных материалов для обеспечения работы систем корабля, маршрут будет проложен дальше.

Сейчас трудно его предсказать, было много споров, на основе данных, полученных от различных станций и зондов, которые были отправлены на исследование нашей Галактики. Но все эти данные субъективны, в зависимости от страны, которая запускала эти станции, достоверности и открытости предоставленных ею данных для всеобщего ознакомления. Тут нельзя исключать желание показать свое величие, одновременно скрыв реальные возможности для исследования планет и наличие там условий для жизнедеятельности человека.

В общем, вопросы, вопросы и еще раз вопросы. Поэтому так важен этот полет, поэтому так долго подбирался и готовился экипаж, так скрупулезно отработывались всевозможные ситуации, и подбиралось оборудование для обеспечения живучести.

А ведь действительно эти два года были непростыми, наполненными тренировками, умением поддерживать в экипаже чувство товарищества, и подбором различных систем жизнеобеспечения. Не обошлось без доработки конструкций кораблей, с учетом опыта работы на орбите. К тому же, тренировок было так много, с таким обилием различных вводных, что сегодняшний старт и предстоящий полет, можно было считать отпуском. Хотя, какой это отпуск? Просто возможность спокойно отработать программу полета.

Но, чтобы не произошло, эти два года навсегда останутся в памяти, как первая ступенька лестницы по изучению Вселенной, на которую поднялся каждый член экипажа.

Два года, два года....

Глава 1. Хочу в отряд космонавтов

Юрий Ряс служил уже пять лет, после окончания училища, в авиационном полку и был на хорошем счету среди коллег истребителей. Он уверенно пилотировал, выполнял все фигуры высшего пилотажа на отлично, и был кандидатом на должность командира эскадрильи.

Единственным недостатком, так, по крайней мере, считал командир части, было то, что он до сих пор не был женат. На его упреки Юрий всегда отвечал припевом из фильма «Небесный тихоход», что у него первым делом самолеты. После этого оба смеялись и спор на эту тему прекращался.

Однажды командир вызвал Юрия к себе в кабинет и показал распоряжение, которое пришло из округа, что производится отбор в отряд космонавтов. Обязательным условием, которое вызывало его недопонимание, было то, что кандидат должен быть холост.

Единственным полноценным летчиком - холостяком в полку, с точки зрения летного мастерства, был Юрий. Правда был еще один лейтенант, но он только недавно прибыл из училища и еще не в полной мере владел техникой пилотирования.

- Капитан, что думаешь? - Командир вопросительно посмотрел на него, - Судя по всему готовиться что-то серьезное, если отбирают холостяков. Обычно все космонавты женаты и их жены являются излюбленным объектом для журналистов.

- Можно попробовать, это будет покруче, чем выполнять фигуры высшего пилотажа на очередной проверке, - Юрий задумчиво замолчал, но думал не долго, - давайте я сейчас же напишу рапорт на зачисление кандидатом.

Он присел за стол и написал рапорт на имя командира полка с просьбой о зачислении кандидатом в отряд космонавтов. Командир тут же наложил резолюции о своем согласии и сказал, что доложит об этом вышестоящему командованию.

Потянулось время ожидания решения по поданному им рапорту. Этот период можно назвать раздвоением личности, когда ты мысленно уже летишь к звездам, хотя по факту каждый день идешь на аэродром и поднимаешь свой истребитель для выполнения учебно-боевых задач. Через неделю командир снова вызвал его к себе.

- Пришлось за тебя побороться, не было желания у командования и кадровиков отпускать перспективного офицера из полка, - командир внимательно смотрел на Юрия, - но я мешать тебе не буду. Вот командировочное предписание, через пять дней ты должен быть в Москве в Центре подготовки космонавтов. Если пройдешь отбор, то станешь космонавтом, а если нет, тогда вернешься и будем служить дальше.

Юрий получил из рук командира командировочное предписание, и лихо, отдав честь, вышел из кабинета. Внутреннее состояние было непонятным.

С одной стороны, было предвкушение чего-то нового, но вот, то, что будет отбор и ему придется бороться за место в отряде космонавтов с другими, несколько озадачивало. К тому же жалко было уходить из эскадрильи, в которой сложились дружеские отношения между летчиками и механиками, практически это была семья. Они вместе служили и отдыхали, а их жены с детьми могли в любой момент обратиться к каждому из них, зная, что получают помощь или совет.

Рассуждая об этом, он пришел в эскадрилью и доложил командиру, что убывает в командировку для поступления в отряд космонавтов. Командир не сильно удивился, как оказалось людская молва намного быстрее, чем ее главный герой.

Вариантов не было, а поэтому Юрий назначил на сегодняшний вечер дружескую посиделку у него дома и обязательно, чтобы все пришли с семьями.

Вечером у него было шумно и весело. Друзья, а у летчиков весь состав эскадрильи это друзья, поздравляли его с таким необычным событием в жизни. В некоторых тостах сквозила легкая зависть.

Попытки ребят пошутить на тему того, что в отряд космонавтов требуются холостяки, и они готовы развестись, чтобы попасть туда, получили достойный отпор женской половины. А некоторым даже достались легкие подзатыльники от своих жен.

В общем, все были рады, и по-доброму желали Юрию удачи, а также возвращения назад только за вещами, чтобы окончательно обосноваться в космическом городке.

Следующий день ушел на консервацию квартиры, покупку билетов в Москву и сбор вещей в дорогу. Сложного не было ничего. Приехать надо было в гражданской одежде, с собой иметь спортивный костюм, кроссовки и одежду для проживания в гостинице. Ну и, конечно, «мыльно-рыльное», то есть мыло, шампунь и зубную щетку с пастой.

Точно в назначенный день Юрий приехал в Москву, добрался до космического городка и, предъявив на КПП командировочное удостоверение, спросил, как пройти к командиру, чтобы доложить о прибытии.

Зайдя в командный корпус ЦУПа (центра управления полетами) и еще раз предъявив удостоверение, он спросил, где находится кабинет руководителя и с некоторым волнением остановился перед его дверью.

Около двери стояло еще три человека, и ему пришлось занять очередь, чтобы попасть на прием. Судя по сумкам и чемоданам, которые стояли тут же, все они приехали с той же целью, что и он. Вскоре подошла очередь и ему шагнуть через порог, который отделяет прошлое от будущего.

- Капитан Юрий Ряс прибыл в ваше распоряжение, - громко доложил он пожилому мужчине, который сидел за столом и внимательно смотрел на него.

- Здравствуй, капитан, с прибытием, - мужчина вышел из-за стола и внимательно посмотрел Юрию в глаза, - добро пожаловать в отряд космонавтов. Сейчас зайдете в строевую часть, сдадите командировочное удостоверение, получите временный пропуск и ключи от номера комнаты в гостинице. В 19.30, после ужина, собираемся в кинозале для разговора.

- Есть, - Юрий даже хотел отдать честь этому невысокому человеку с умными глазами, но вспомнил, что не в военной форме, - как мне к вам обращаться?

- Меня зовут Василий Иванович, я руководитель ЦУПа, - мужчина еще раз посмотрел в глаза Юрия, причем возникло ощущение, что он пытается заглянуть ему в душу, - мы будем с вами постоянно работать и на этапе отбора, и в случае зачисления в отряд космонавтов.

- Я очень на это рассчитываю, - Юрий постарался придать уверенности в голосе, хотя это давалось с трудом, - я могу идти?

- Идите, Юрий, здесь не строевая часть, а поэтому ваша армейская выправка не нужна, нужна ваша голова, умение мыслить и действовать в экстремальных ситуациях, - улыбнулся Василий Иванович, - надеюсь, летчики это умеют?

- Умеют, Василий Иванович, приходилось бывать в разных ситуациях, - голос Юрия несколько окреп.

Выйдя из кабинета, он нашел строевую часть, сдал командировочное удостоверение, получил временный пропуск и номер комнаты в гостинице. Еще через пятнадцать минут он постучал и зашел в комнату №20, на втором этаже гостинице.

Комната была рассчитана на четырех человек и три кровати были уже заняты. Поэтому Юрий поздоровался с присутствующими мужчинами, и подошел к не застеленной кровати около окна.

- Давайте знакомиться, меня зовут Юрий, ВВС истребительная авиация, капитан, - он посмотрел на других ребят.

- Меня зовут Сергей, пилот, транспортная авиация, тоже капитан, - отозвался высокий блондин и пожал ему руку.

- Василий, стратегическая авиация, штурман, старший лейтенант, - невысокий, внешне приятный парень тоже подошел с ним поздороваться.

- Судя по всему, я исключение в вашей компании. Николай, войска дяди Васи, старший лейтенант, - отозвался невысокий, крепкого телосложения молодой человек и протянул ему свою руку.

Все они тоже прибыли сегодня, сидели в комнате и делились впечатлениями и информацией, которую где-то слышали или им рассказали их друзья о жизни и традициях в городке космонавтов.

Так незаметно, за разговорами, время подошло к ужину, и все спустились в столовую, чтобы потом пройти в кинозал, где будет проходить первое общее собрание.

Самый главный вопрос, который интересовал всех, сколько отобрали кандидатов, какой будет конкурс и принцип отбора, чтобы из кандидатов стать членом отряда космонавтов?

В небольшом кинозале было довольно много людей. Кто-то занял место в импровизированном президиуме, кто-то сидел на последних рядах и явно не участвовал в отборе. Основной состав участников совещания был довольно молод и сидел на первой половине зала, если смотреть от экрана.

- Добрый вечер всем, - Василий Иванович зашел в кинозал и поднялся на сцену, - рад приветствовать вас в городке космонавтов. Сегодня у нас организационное собрание, а с завтрашнего дня начинаем полноценную работу.

- Понимаю, что некоторым надо немного привыкнуть к смене часовых поясов и климату, но времени на раскачку нет, - после некоторой паузы, продолжил он, - а поэтому я сейчас расскажу об основных требованиях к кандидатам, порядку проведения отбора и правилах, которые все должны неукоснительно выполнять.

- Мы отобрали пятьдесят три кандидата из списка всех, кто подал заявления и изъявил желание участвовать в нашей программе. В составе кандидатов двенадцать женщин и сорок один мужчина, - Василий Иванович занял место на трибуне, - по результатам тестов в отряд будут зачислены двадцать человек, это основные и резервные составы экипажей. Тот, кто не будет участвовать в новой программе, для которой производится отбор, но пройдет все тесты, войдут в другие программы, которых у нас достаточно.

- Теперь о тех требованиях, которые приняты в отряде, - голос руководителя ЦУПа стал более жестким, - запомните, а кому нужно можете записать. Во-первых, забудьте о своих воинских званиях, у нас человека уважают не за статус, а за его вклад в совместную работу и умение работать в команде. Во-вторых, новая звездная программа рассчитана на несколько лет, именно поэтому мы отбирали в кандидаты холостяков. Результат ее непредсказуем, хотя мы рассчитываем на успех. Времени на семейные отношения и разборки нет, к тому же есть вероятность, что кто-то не сможет вернуться из экспедиции. Если кто-то планирует создать семью, есть смысл выйти из программы или перейти в другую. В-третьих, строгий распорядок дня и подчинение требованиям руководителей проекта, алкоголь запрещен. Выходы в город будут, но только организованные в составе отряда.

- И, напоследок, запомните, - сказал он после короткой паузы, - о чем вы только что услышали и услышите в дальнейшем, если не попадете в отряд, лучше забыть. До утра у вас есть время подумать. Если кто-то не в состоянии выполнить наши требования, лучше вернуться к своей повседневной жизни, чтобы не тратить время и нервы нам и себе. Утром можете подойти ко мне, получите свои командировочные предписания и вернетесь в части. На этом, на сегодня, у меня все. Хорошего вечера и доброй ночи. Завтра утром в 8.00 завтрак, в 8.40 собираемся здесь же и планируем день. В 9.00 начинается работа по распорядку дня.

Юрий, во время выступления Василия Ивановича, вспомнил, как очень точно сказал главный герой фильма «Аватар», что ничто так не бодрит, как вводный инструктаж. Сразу все становится понятно и появляется мотивация для действий.

Вечером долго обсуждали с соседями по комнате то, что сказал руководитель ЦУПа. В принципе сказал он очень много, но одновременно не сказал ничего. Чем будем заниматься и к чему готовиться, осталось загадкой?

Единственное, стало ясно, что это программа одиночек, которые столкнутся с неизвестностью. Смогут ли они выжить и вернуться назад, под вопросом и ответ на него не знает никто.

Утро вечера мудренее, а поэтому легли спать, надо было всем отдохнуть с дороги, ведь неизвестно какой завтра будет день.

Глава 2. Испытания начинаются

Утром Юрий встал по привычке в 5.30, одел спортивный костюм и убежал на зарядку. Рядом с гостиницей был спортивный городок, где он и устроил разминку.

На завтраке все здоровались друг с другом, как старые приятели. Но некоторая нервозность читалась на их лицах.

В 8.40 все сидели в кинозале и ждали Василия Ивановича с планом работы на день. Наступило назначенное время, но руководителя центра не было, он пришел с опозданием на десять минут.

- Начинаем нашу работу, прошу прощения за опоздание, - Василий Иванович поднялся на сцену, - нас стало на четыре человека меньше, трое мужчин и одна женщина решили не участвовать в программе. Теперь кандидатов в программу сорок девять, но заслуживает уважения, что они честно в этом признались и не отнимали ни у кого времени.

- Делимся на четыре группы, две работают в медицинском центре, две в научно-исследовательском, смена между группами после обеда, - Василий Иванович собрал свои бумаги, - завтра в 8.40 встречаемся здесь же.

Юрий, вместе с соседями по комнате попал, в первую группу и, пока шли в медицинский корпус, где планировались дополнительные проверки состояния здоровья, увидели четыре фигуры с сумками и чемоданами, которые двигались в сторону КПП.

Это была та четверка, которые взвесили все за и против, а поэтому выбрали более спокойную и привычную жизнь, которой они жили до приезда сюда.

Теперь появилась возможность рассмотреть городок космонавтов и познакомиться с ним поближе, вчера просто не до этого было. На первый взгляд он был огромен и напоминал небольшой город внутри более крупного.

Здесь были свои дороги и городской транспорт, который постоянно курсировал по территории, и на котором можно было переехать из одного корпуса в другой. Причем рядом были размещены только три корпуса, это административный, который был совмещен с гостиницей, медицинский и научно-исследовательский.

Из одного корпуса в другой можно было просто пройти пешком. А вот в другие корпуса, крыши которых виднелись вдали, можно было попасть, только на автобусе. Но они ходили часто и пока они дошли до медицинского корпуса, а это около десяти минут, проехало два маршрутных автобуса.

Группа Юрия начала стандартное обследование по медицинским показателям, а вторая группа, которая тоже пришла сюда, занималась с психологами и специалистами по стрессовым нагрузкам.

Ничего нового на этом этапе для Юрия не было: температура, давление, содержание кислорода и сахара в крови, а также проверка легких на объем и состояние зрения. Он прошел все без проблем и ждал остальных. Заодно было время присмотреться к другим кандидатам в отряд.

Разные люди, разные судьбы, что неизменно отражается на их психико-эмоциональном состоянии и поведении. Кто-то более замкнут, и старается меньше общаться, другие общительны и пытаются завязать разговор с соседями. Но судя по манере поведения, каждый из кандидатов сильная личность, способная на неординарные поступки.

Наверно такими и должны быть космонавты. Космос до конца не исследован, да и вряд ли когда-то можно будет это сделать, если расстояния между Галактиками составляют миллионы световых лет. Но, с другой стороны, наука тоже не стоит на месте и вполне возможно будет открыт способ телепортации, чтобы эти миллионы световых лет были преодолены за несколько дней или мгновений.

Та команда, которая сейчас проходит отбор в отряд космонавтов тоже один из шагов в этом направлении и благодаря их участию будет совершен какой-то научный прорыв, который позволит выйти за границы сегодняшних возможностей.

- Я, наверно, уже все, придется уйти, - Николай с поникшим видом подошел к Юрию

- А что случилось? Почему ты думаешь, что не пройдешь отбор, ведь ты сильный и крепкий, - Юрий с удивлением посмотрел на него.

- Есть подозрение на расслоение сетчатки глаза. Наверно это последствие неудачного приземления, когда прыгали с предельно малой высоты, а меня завалило при приземлении и протащило по земле, - разочаровано ответил Николай.

Василий и Сергей тоже подошли к ним. У них пока было все нормально, но они еще не закончили осмотр.

- Врачи сказали уже однозначно или будут еще анализировать ситуацию? – Спросил Сергей.

- Может просто попугали, а заключение дадут положительное. Ошибки тоже исключать нельзя, - Василий пытался поддержать Николая.

- Если началось расслоение сетчатки, то меня не только в космонавты не возьмут, но и из строевых частей придется уйти на работу в штаб, - настроение Николая было «ниже плинтуса».

После обеда группа Юрия пошла к психологам и специалистам по стрессам. Николай уже не пошел с ними. Его результат был известен.

До ужина группа рисовал какие-то картинки, придумывала названия к другим и у них проверяли уровень реакции на внезапные раздражители, в виде звуковых и световых сигналов.

За всей этой суетой день пролетел незаметно, а когда ребята вернулись в комнату, Николая уже не было. Не было и его вещей. На столе лежала записка, с пожеланием успешно пройти отбор. Жалко, хороший был парень, но жизнь продолжается.

На следующее утро совещание началось ровно в 8.40, но ряды кандидатов резко поредели. Как отметил руководитель Центра, еще девять человек, из которых восемь мужчин и одна женщина, вынуждены были покинуть городок, врачи их не допустили. В рядах кандидатов осталось сорок человек, тридцать мужчин и десять женщин.

Теперь группа Юрия проходила испытания в научно-исследовательском центре. Вообще-то, что космонавтика, что авиация не делали поблажек для женщин по сравнению с мужчинами. Перегрузки и перепады давления одинаково действуют на всех. Поэтому, если такие нагрузки ты можешь выдержать, то космонавтика для тебя, а если нет, тогда надо уходить.

В научно-исследовательском центре было большое многообразие тренажеров, в работе на которых проверялись кандидаты, но со многими Юрий, а также Сергей с Василием, в силу специфики их летной профессии, были знакомы.

Барокамера и тренажер для вестибулярного аппарата проблем ни Юрию, ни его товарищам не создали. А вот центрифуга заставила понервничать. Не всем оказались под силу перегрузки, которые задавались проверяющими, и некоторых испытуемых приходилось буквально вытаскивать из кабины и приводить в чувство. Наверно поэтому здесь постоянно дежурили врачи.

Перегрузки при старте космического корабля, а именно их задавали на пульте управления, показались Юрию намного больше, чем на форсаже его «сушки». Но он смог адаптироваться, и своевременно отвечать на вопросы проверяющих, до конца сеанса. Это свидетельствовало о его способности не терять контроль над ситуацией и своевременно принимать решения.

Но сколько бы ни длился день, однако закончился и он. Все трое обитателей комнаты номер двадцать успешно прошли все тесты и остались в рядах кандидатов.

Вечером они еще долго обсуждали сегодняшние события, сложности в работе на центрифуге и какие еще тесты им предстоит пройти, чтобы понимать, способны они войти в отряд космонавтов или нет?

Завтрашний день должен был внести ясность в этот вопрос, ведь руководитель ЦУПа говорил о двух днях тестов, которые сегодня закончились.

Глава 3. В отряде космонавтов

У Юрия утро начиналось, как обычно на спортивном городке, но теперь он оказался не одинок. Еще двое ребят и девушка пришли на разминку, они были тоже кандидатами в отряд и с ними он встречался на завтраках, а так же в ходе прохождения первичных тестов.

Они познакомились. Ребят звали Виктор и Сергей, а девушку Катя. Разминка сегодня прошла веселей, ведь они еще и подшучивали друг над другом.

После завтрака, как уже было заведено, все собрались в кинозале. Юрий в уме пересчитал присутствующих, их было ровно двадцать, столько и требовалось в программу, как говорил Василий Иванович. Другим девятнадцати кандидатам не повезло или наоборот везение было на их стороне. Они вернулись к своим прежним местам работы и службы. Как всегда, каждый оценивает события в его судьбе по-своему.

Руководитель ЦУПа не заставил себя ждать, однако придя в зал, не стал подниматься на сцену, а пригласил всех следовать за ним. Вся группа поднялась на второй этаж, пройдя зону дополнительного контроля допуска на данный этаж, и вошли в небольшую совещательную комнату.

В комнате стоял большой стол, за которым сидело несколько человек, а напротив него стояло несколько десятков стульев для участников совещания, которые и заняли вошедшие.

Василий Иванович зашел последним, пропустив всех вперед, и подошел к своему месту в середине стола.

- А теперь давайте говорить серьёзно и нам надо будет многое обсудить, - начал руководитель Центра, окинув всех своим пристальным взглядом, - коротко о целях нашей программы вы все слышали в первый день нашей встречи. Теперь давайте поговорим более детально, и серьезно.

- Но, сначала я познакомлю вас с теми, кто будет заниматься организацией и проведением ваших тренировок и подготовки по различным направлениям программы, - Василий Иванович посмотрел на соседей по столу, - Исакова Вера Константиновна отвечает за все вопросы, которые касаются вашего здоровья, состояния психики и соответственно за подготовку к преодолению экстремальных ситуаций. Космонавт Совенко Виталий Павлович, он и будет вам создавать экстремальные ситуации при подготовке к полету в космос. Владимиров Юрий Степанович он длительное время занимается изучением космических галактик и планет, до которых смогли добраться наши автоматические зонды.

Каждый из присутствующих, когда их представлял руководитель Центра, вставал и на него изучающе смотрели двадцать пар глаз.

- Ну, а теперь главное, вы все предварительно зачислены в отряд космонавтов после прохождения тестовых проверок, с этим я вас поздравляю! – «Батя», как его назвал для себя Юрий, внимательно посмотрел на сидящих в зале и, услышав коллективный вздох облегчения, продолжил, – но это еще не все. Еще предстоит пройти три разных испытаний на выносливость, командную работу и способность к освоению профессии космонавта. И только те, кто сможет это все преодолеть, те и станут полноправными участниками нашей программы и предстоящих экспедиций.

Все в зале загудели, пожимали руки друг другу, поздравляя с тем, что стали фактически членами отряда космонавтов, путь даже еще и не на сто процентов.

- А теперь о том, что вам предстоит, - продолжил Василий Иванович, - я не оговорился, когда назвал предстоящую программу экспедицией, а не традиционно полетом в космос. Нам

нужны были двадцать человек, чтобы сформировать основные и резервные экипажи для программы «Крузенштерн», цель которой изучение глубокого космоса. По три человека, для челноков «Буран», мы решили сохранить им старое название, как память о его первом полете. А также экипажи по семь человек для «Святогора». Это новый тип корабля, предназначенный для изучения дальнего космоса и создания звездных баз там, где это будет возможно. Но об этом лучше расскажет Виктор Павлович.

- Немножко о себе, чтобы вы понимали, кто я такой, - Виктор Павлович, невысокого роста и крепкого телосложения человек, встал и подошел к микрофону, - я совершил три полета в космос на околоземную орбиту, в каждом полете было несколько выходов в космос для проведения ремонтных работ и научных экспериментов. Теперь о корабле, на котором полетите вы. У «Святогора» новый тип плазменного двигателя и атомные энергетические установки. Причем мощность двигателя такова, что вместо положенных 6 месяцев для обычного полета на Марс, он достигнет орбиты планеты через тридцать дней. Если полученные нами предварительные данные верны, то есть возможность пополнять его топливную систему ресурсами на ближайших планетах. Это позволит использовать корабль для более глубокого изучения Вселенной.

- Виктор Павлович, благодарю, присаживайтесь, - Василий Иванович встал, чтобы дать возможность выступить следующему руководителю направления, - Юрий Степанович, расскажите о перспективах по изучению планет и возможности пополнения ресурсов корабля.

- Да, да, конечно, - Юрий Степанович, невысокого роста в очках, чем-то напоминающий школьного учителя, подошел к микрофону, - точных данных о ресурсах планет в пределах полетных возможностей «Святогора» нет. Есть предпосылки, на основе спектрального анализа, для обнаружения необходимых элементов и пополнения ресурса двигателя корабля и системы жизнеобеспечения, но это только предпосылки. Это все предстоит выяснить лабораторным путем на месте. С этой целью и организована эта экспедиция. Более детально мы поговорим об этом в ходе подготовки к полету. Это нужно, чтобы каждый из вас мог произвести необходимые исследования и сделать заключение о пригодности обнаруженных ресурсов в интересах продолжения экспедиции.

- Вера Константиновна, какие задачи стоят перед экипажами в плане медицинских исследований? - Василий Иванович пригласил руководителя медицинского направления к микрофону.

- Ребята, медико-биологических вопросов, которые вам придется решать в ходе полета, будет много, очень много, - высокая статная женщина подошла к микрофону, а обращение к будущим космонавтам, вполне соответствовало ее возрасту, она большинству годилась в матери, - больше года на орбите отработали единицы из предыдущих поколений космонавтов. А вам придется, как это запланировано, несколько лет провести в условиях невесомости при работе искусственных систем поддержания жизнеспособности на корабле. Запланированы эксперименты в данной области, а также вам придется, как мы считаем, столкнуться с различными вирусами или бактериями на других планетах, не исключено, что и с другими формами жизни на них.

- Так, коллеги, давайте заканчивать, а то от обилия информации потекут мозги у наших будущих космонавтов, и они сбегут от нас, - Василий Иванович постарался разрядить напряжение, которое отразилось на лицах участников собрания, сидевших напротив стола руководителей.

Все, кто слушал выступления руководителей направлений, рассмеялись, и это несколько снизило нервозность в зале, которая ощущалась даже без специальных приборов. Столько информации в течение всего одного часа работы, тем более что это касалось каждого из присутствующих, было очень сложно воспринять и осознать одновременно.

- Чтобы закончить нашу встречу, хочу напомнить, - руководитель ЦУПа, подошел к микрофону, - что все услышанное и увиденное вами должно остаться на территории городка космонавтов, и является информацией с грифом «ОВ» (особая важность). Официально же вы все готовитесь просто к полетам в космос на околоземную орбиту.

В зале все стали переглядываться и шепотом делиться друг с другом мнением по услышанной информации.

- Вам всем надо обдумать полученную информацию, а поэтому сделаем сегодня облегченный день, - Василий Иванович задумчиво посмотрел на новоиспеченных космонавтов, - теперь вы все одна команда и советую познакомиться поближе. Кто и с кем будет, в команде какого корабля мы определим чуть позже. Сегодня вы познакомитесь, пока визуально, с кораблями, корпусами космического центра и перспективами проведения тренировок и подготовки к полету. Через двадцать минут жду всех в автобусе.

За время поездки к двум дальним корпусам, которые недавно были построены для новых проектов, автобус проехал мимо корпусов «Восход», «Мир», «Энергия-Буран», «МКС и Союз», которые, судя по названию, были построены под предыдущие проекты.

- Корпуса старых проектов сейчас используют для проведения коллективных экскурсий, чтобы рассказать об этапах развития космонавтики в нашей стране, - Василий Иванович пояснил всем увиденное, - а вот и ваши корпуса, где будут проходить тренировки экипажей.

Автобус остановился около двух корпусов, стоящих напротив друг друга, за которыми было незастроенное пространство, и виднелся забор городка. Здесь же был разворот автобусов, курсировавших по его территории. Очень удобно, если придется самостоятельно добираться сюда.

На корпусах не было названий, с торцевой части обоих стояли только цифры 1 и 2.

- Вы видите, что названий программ нигде нет. Я об этом говорю, чтобы еще раз напомнить о режиме секретности, - Василий Иванович подошел к двери корпуса №1, - пойдемте внутрь и приготовьте пропуска.

Когда все прошли проверку пропусков и металлоискатель, их ждал высокий мужчина, который поздоровался с руководителем ЦУПа, когда он прошел проверки, как и все будущие космонавты.

Действительно здесь соблюдается жесткий режим секретности, если проверяют даже руководителя Центра, подумал Юрий и присоединился ко всем остальным.

- Знакомьтесь, руководитель программы «Буран-2», мой тезка Василий, но по отчеству Степанович, - пошутил Василий Иванович.

- Здравствуйте всем, рад приветствовать будущих пилотов нашего красавца, - Василий Степанович немного вышел вперед, - в корпусе есть административная часть, где расположены кабинеты для изучения систем корабля, тренажер с органами управления для отработки действий экипажа. Основная часть — это высотный блок, где стоит полноразмерный корабль, а так же бассейн с таким же кораблем, для отработки действий экипажа в условиях невесомости. Вы со всем этим познакомитесь поближе, а сейчас пройдемте и все посмотрим.

Экскурсия по административному зданию была интересной. Кабинеты астрономической навигации, систем жизнеобеспечения в космосе и конечно тренажер кабины «Бурана», который очень напомнил Юрию, Сергею и Василию, которые и здесь ходили вместе, кабину самолета. Правда, каждому, своего самолета, к которому они привыкли, но что-то общее было для каждого из них.

Кроме того, в кабинете жизнеобеспечения с каждого из будущих космонавтов сняли мерки для изготовления комбинезонов и скафандра. На недоуменные вопросы участников ответил Василий Иванович, который объяснил, что пока они будут проходить дополнительный этап слаживания и определения профпригодности, для каждого из них, по индивидуальным меркам, будут изготовлены три комплекта комбинезона и скафандры.

Это нужно, чтобы к моменту начала обучения в составе экипажей не пришлось терять время на их изготовление, а это процесс длительный и дорогостоящий, поэтому ошибок здесь быть не должно.

Потом все спустились в огромный ангар, в котором стоял «Буран-2», очень напоминающий своего предшественника. Он стоял на выпущенных шасси, а в кабину пилотов был сделан проем, к которому вела лестница.

Естественно, никто не смог удержаться, чтобы не подняться в кабину и не посидеть в кресле пилота. Но, кроме двух сидений для пилотов, в кабине было еще восемь сидений. Интересно для кого они?

В это время оба руководителя стояли внизу и смотрели на них, как на своих детей, которые передают из рук в руки любимую игрушку, чтобы каждый мог с ней поиграть.

Когда все побывали на корабле и спустились вниз, Василий Степанович пригласил их в соседнее помещение, отделенное перегородкой. А пока они шли, ответил на вопрос о еще восьми сидениях в кабине «Бурана». Как оказалось они для еще одного члена экипажа и семи пассажиров, но более обширную информацию давать не стал, отшутившись, что в свое время они все узнают.

За перегородкой находился огромный бассейн, на дне которого стоял точно такой же «Буран», единственное отличие было, что створки его грузового отсека были подняты, и было видно его устройство, включая расположенную в нем мачту грузового крана.

Предваряя вопрос, который явно был на языке у всех и читался на лицах, руководитель программы объяснил, что этот макет корабля сделан из пластика и тоже в натуральную величину. А из пластика он сделан специально, чтобы не ржавел в воде, которая помогает будущим космонавтам привыкнуть к невесомости и работе в скафандре.

- Что-то появилось желание надеть скафандр и почувствовать невесомость, - Сергей, стоявший рядом с Юрием, довольно громко высказал мысли, бродившие в его голове.

Юрий не успел ответить, что у него те же самые чувства, как они услышали голос Василия Степановича, который ответил не только на их вопрос, но и на вопрос всех остальных: «А у вас будет такая возможность и довольно скоро, но не в воде, а в воздухе».

После его слов оживились все присутствующие, которые начали обсуждать со своими знакомыми полученную информацию. Да, они еще не были монолитным коллективом, где все друг друга знают и могут запросто обратиться к любому, чтобы поговорить. В основном все знакомы были с теми, с кем жили в комнатах гостиницы.

После осмотра корпуса «Бурана» все перешли через дорогу к корпусу номер два. Сконструирован он был примерно так же, как и предыдущий, но с поправкой на другой тип космического корабля.

На входе их, как это было и в предыдущем корпусе, встретил руководитель центра подготовки, которого Василий Иванович представил, как Василия Сергеевича.

- У вас тут всеми корпусами заведуют Василий? – Пошутил сосед по комнате Юрия, - может, и я вам на что-то сгожусь, я тоже Василий.

- Может и сгодишься, если не войдешь в состав экипажа, - рассмеялся вместе со всеми руководитель ЦУПа, - раз не потеряли еще чувства юмора, значит все хорошо. Пойдемте дальше.

Осмотр административного блока немного разочаровал. В кабинетах не было полномасштабных копий отсеков корабля. Стояли только элементы кабины управления, в другом кабинете кабины штурмана и так далее. Так же, поэлементно, были расположены медицинская зона, зона отдых экипажа и еще какие-то участки, о которых пока не было дано никакой информации.

Видя разочарование на лицах экскурсантов, Василий Иванович объяснил, что эта информация будет доведена тем, кто войдет в состав экипажа и его прямой обязанностью будет, изу-

чить каждый участок, чтобы экипаж мог заменять друг друга вне зависимости от их прямых обязанностей. А поэтому каждый должен уметь подменить товарища в случае его болезни или еще каких-то обстоятельств, о которых сейчас можно только фантазировать. Это основная концепция формирования экипажа «Святогора».

А когда они вошли в ангар, где находился корабль, стало понятно, почему ему дали имя старшего былинного богатыря древней Руси. Он был не просто большой, он был огромен!!! Причем это касалось не только его диаметра, но и длины.

Большой головной модуль состоял из трех частей, на втором были расположены четыре стыковочных узла. К каждому стыковочному узлу мог быть пристыкован дополнительный модуль или корабль. Дальше шла средняя часть из шести модулей, которые были заметно больше и значительно выступали за границы головной части. Замыкали корабль еще два блока, энергомодуль и модуль основного маршевого двигателя.

К каждому модулю средней части были пристыкованы, слева и справа, отдельные модули неизвестного назначения, причем последние, около энергомодуля имели собственные двигатели, поэтому они смотрелись заметно больше других. А сверху и снизу, вдоль всей средней части тянулись длинные секции солнечных батарей.

- Ну и как вам наш гигант? - Спросил Василий Сергеевич, - Нравится? Если есть желание может подняться по лестнице и прогуляться по нему, чтобы иметь представление о его размерах.

- Для справки, его длинна 132 метра и это в базовой комплектации, но может быть увеличена для выполнения более сложных задач, - Василий Иванович решил немного подбросить дров в костер любопытства будущих космонавтов, - плюс к этому восемь модулей планетной станции. Так что готовьте ваши мозги, кому придется работать на нем, они будут закипать при изучении систем и порядка работы с ними. Кстати и собирать его вы будет не орбите. Ладно, не буду вас грузить информацией, пойдите и посмотрите своими глазами.

Все сразу пошли к лестнице, чтобы подняться наверх. Юрий решил не спешить, пусть пройдет толпа, чтобы можно было спокойно походить и посмотреть. Но никакой очереди не образовалось, все двадцать человек одновременно зашли на борт корабля, как будто он был безразмерным. Но может он и правда гигантский, такая мысль проскользнула в его голове и он, вместе с Сергеем и Василием поднялись внутрь.

Уже на борту стало понятно, почему в административном здании стояли только рабочие места для каждого специалиста экипажа. На корабле они располагались в разных частях головных блоков, ведь с учетом невесомости не было никакой разницы, где находится рабочее место. Это сейчас, на Земле, некоторые из них были на потолке или на стене, но это на Земле....

Средняя часть состояла из шести состыкованных блоков с гермодверями около трех метров высотой и, наверно, метра два шириной. Под решетчатым полом и на потолке шли кабели и трубопроводы, которые имели подключения в средней части блока, а дальше, скорее всего к модулям. И только последний блок, который заканчивался глухой стеной, не имел гермодвери, как остальные стыковочные модули для входа в пристыкованные блоки.

- Да, тут будет над чем поломать голову, - Сергей посмотрел на своих товарищей, - чтобы управлять таким монстром точно хватит семь человек? Что-то я в этом сомневаюсь, либо здесь должна быть очень серьезная система автоматизации управления.

- Интересно, а где здесь отсек навигации? - Василий непонимающе смотрел по сторонам, - Может в пристыкованном модуле?

- Нашел, у кого спросить, может, мы сюда не попадем, - Юрий с тревогой рассматривал оборудование корабля, - я вообще не могу себе представить, что и для чего здесь нужно.

- Все, друзья идем дальше, - услышали они голос руководителя проекта.

Когда все спустились, Василий Сергеевич провел их в соседний отсек с бассейном, в котором огромный «Святогор» был разобран на секции, которые стояли в разных частях на дне.

- Здесь вы будете тренироваться собирать его, перед отправкой на орбиту, причем собирать будете, как и положено, в скафандрах, - руководитель ЦУПа снова озадачил всех. Команду, которая и так прибывала в шоке, после осмотра корабля, который мог существовать либо в фантазиях, либо в фантастических фильмах, но сейчас реально стоял перед ними, и у них была возможность по нему прогуляться.

- Ладно, на сегодня достаточно информации. До вечера отдыхайте и собирайтесь с мыслями. Вечером, после ужина, собираемся в комнате отдыха, есть у нас в гостинице такая, просто посидим, познакомимся друг с другом, поговорим о наших планах на завтра и дальнейшую неделю, - подвел итог сегодняшнего дня Василий Иванович, - ведь у нас команда, но вы фактически не знакомы, а нам нужно будет сформировать четыре экипажа.

В комнате отдыха, куда пришли вечером Юрий с друзьями, было очень многолюдно. Здесь были все руководители проектов, а также те, кто был на утренней встрече. В центральном кресле сидел Василий Иванович, а все будущие космонавты заняли диваны и кресла вокруг него.

Обстановка была почти домашняя, на столе пытел большой самовар, около которого стояли коробки с кофе и чаем разных сортов, печенье и конфеты, а так же наборы кружек.

Когда все налили желаемый напиток, руководитель ЦУПа попросил каждого рассказать краткую информацию о себе. А, чтобы не спорить с кого начать, предложил, что начнет первый, сидящий от него слева, и дальше по часовой стрелке будет передавать эстафету.

Первым, так получилось, сидел Юрий, ведь они пришли позже всех, а известная поговорка, что надо держаться подальше от начальства и поближе к кухне, в нашем случае к самовару, оставили свободными кресла и маленький диван именно возле начальника.

Юрий рассказал, что ему двадцать семь лет, летчик-истребитель, рассказал о своих увлечениях горными лыжами, спортом и фантастикой. Потом он передал эстафету Сергею, а тот Василию и цепочка, а точнее часовая стрелка рассказов о себе совершила полный оборот.

Если проанализировать и суммировать всю информацию получалась мозаика профессиональных интересов и увлечений. В команде было три Сергея, два Василия, две Ларисы. А вот Юрий, Света, Катя, Наташа, Юля, Александра, Николай, Олег, Игорь, Леонид, Иван, Александр и Владимир были единственными.

По профессии практически все имели то или иное отношение к армии. Были два летчика, три штурмана, две женщины оказались сотрудниками военного госпиталя, еще три женщины и двое мужчин были сотрудниками ЦУПа. Две женщины работали в биологической лаборатории, которая имела отношение к Министерству обороны, двое служили на космодроме, трое были из ВДВ и один из морской пехоты.

В общем, состав был разномастным и разнонаправленным в профессиональной деятельности.

- Теперь вы все, более-менее, знакомы и можем приступать к следующему этапу, - Василий Иванович вновь взял чашку с чаем, которую отставил и внимательно слушал всех, - посмотрим, как вы готовы работать в команде и сможете преодолевать различные трудности. Вам предстоит совершить трехдневный поход с ночевками в палатках из одной точки в другую, потом двухдневный сплав на надувных лодках по реке. Посмотрим, как вы подготовлены к выживанию в экстремальных условиях. По возвращению в городок космонавтов будет еще несколько тренировок по адаптации к невесомости. И только после этого всего будут сформированы основные, а также резервные экипажи для двух программ, и начнется полноценная подготовка по разработанным методикам.

- У меня два вопроса: мы так и пойдем большой командой? И второй – как будет организовано питание или питание будем добывать сами? - Катя старалась заглянуть в глаза руководителя ЦУПа.

- Нет, Катя, мы вас разделим на две команды и заодно посмотрим, кто сможет быстрее прийти к финишу, а питание будет с собой в виде армейского сухпая, - Василий Иванович, прищурив глаза, смотрел на нее, - кстати, какие есть пожелания по составу команд?

- Нам бы хотелось быть вместе, как и живем в комнате, - ответил Юрий, переглянувшись с ребятами, и получив от них одобрение кивком головы.

- Мы тоже хотели бы быть в одной команде, - сказал Сергей, - нас четверо, еще Николай, Олег и Игорь

- Так и решим, два костяка есть, а поэтому мы разделим вас поровну и утром объявим, кто с кем будет идти. Сейчас отдыхайте, утром с вещами встречаемся в кинозале. Доброй ночи всем! - Василий Иванович встал и проводил взглядом всех выходящих из комнаты.

Глава 4. Проверка командного духа, лесной маршрута

Утром, после завтрака все собрались в ставшем уже привычным для них кинозале. Сумки с вещами они оставили около входной двери, чтобы потом не возвращаться за ними в комнаты, ведь возвращаться это дурная примета.

Получается, что еще, не будучи космонавтами, все уже стали суеверными. Хотя для этого было основание, ведь они очень хотели ими быть, но официально еще не были в составе отряда космонавтов, а считались только претендентами. Поэтому никто не хотел гневить судьбу и удачу.

- Итак, мы сформировали две команды, с учетом ваших пожеланий, - Василий Иванович достал список из папки, - Юрий, Сергей, Василий, как и просили вы вместе, с вами идут Катя, Юлия, Света, Александра, Игорь, Алексей и Иван. Итого вас десять человек, шесть мужчин и четыре женщины.

- А какая Света, здесь их две? – Спросила блондинка, сидевшая рядом с Юрием.

- Иванова, - уточнил руководитель, заглянув в свои записки.

- Тогда я, - улыбнулась задавшая вопрос.

- Все остальные вторая команда. Сейчас идем в автобус и едем к вертолетам, - Василий Иванович взял свою папку и пошел к выходу.

Еще через десять минут все приехали на вертолетную площадку, где два МИ-8 прогревали двигатели.

- Не люблю я «вертикальных», шумно и трясет как по плохой дороге, - Юрий пробурчал, но не так тихо, как ему хотелось, а поэтому рассмеялись все, кто стоял рядом.

- Не очень комфортно, но во многих случаях помогают. Приходилось летать иногда, - отозвался Василий.

- Так ты же стратег, какие вертолеты? - Юрий недоуменно посмотрел на него.

- Выручали нас пару раз. Один раз во время отработки нештатной ситуации, после прыжка с парашютом, а второй раз тоже на учениях, когда нас условно подбили и мы вынуждены были сеть в тайге, на проходящее через нее шоссе.

- В тайге на стратегическом бомбардировщике, ему что конец пришел? – Не унимался Юрий, пытаясь разобраться до конца.

- Нет, после посадки мы два дня ждали спасения и потом за нами прислали вертолет, - ответил Василий, - что-то вроде учения по выживанию в тайге. А самолет потом разобрали, доставили на базу и собрали. Взлетать с шоссе просто невозможно на стратеге.

- Если так, то нормально. А я уж подумал, что вы нештатно сядите в тайге, - покачал головой Юрий, - мне доводилось, когда сдох один двигатель садиться, самолет спас, но сажал на «брюхо», из-за отказа шасси. Потом его увезли на завод, дальше судьбу не знаю, может,

восстановили, а может и утилизировали. Но мы отработывали посадки и взлет с шоссе, на наших машинах это возможно.

Еще через час вертолеты сели на площадке воинской части в лесу. Судя по местности и отдаленности от точки взлета, это была Ленинградская область.

- Команды получите карты и планшет с навигацией по маршруту, - Василий Иванович протянул руки в сторону стола с картами, планшетом и пауэрбанками, - кроме того возьмите на столах наручные часы, но это не часы, а трекеры. По ним мы будем отслеживать ваш маршрут, действия каждого и медицинские показатели здоровья.

- Кто у нас старший или руководитель? - Сергей вопросительно посмотрел на руководителя центра.

- Мы никого не назначали, работа в команде покажет, - Василий Иванович хитро улыбнулся, - у вас есть тридцать минут посмотреть маршрут, потом собрать себе рюкзаки из разложенных здесь продуктов и инвентаря, а еще через час будет дан старт. Маршруты одинаковые по сто километров, но в разные стороны. Кто первый придет к финишу тот и победитель.

- Вы решили так определить, кто будет в основном, а кто в резервном экипаже? - Спросил Александр и получил утвердительный ответ в виде кивка головой руководителя центра.

Обе команды собрались около своих столов с разложенными картами и планшетом для изучения маршрута и подбора инвентаря.

- Судя по карте маршрут, проложен в Ленинградской области, как я и думал, - Василий достал из кармана курвиметр, который всегда носил с собой и начал что-то измерять по карте.

Катя и Иван тоже рассматривали карту вместе с ним, причем Катя что-то сосредоточенно обдумывала.

- Мы ходили в походы в этих местах, надо обязательно взять москитные сетки на голову, особенно вечером москитов здесь очень много, - наконец высказалась Катя.

- Ребята, надо посоветоваться, - Василий позвал всю команду к столу с картой, - смотрите, маршрут проложен так, что надо будет сделать крюк вдоль реки порядка десяти километров, чтобы перейти через нее по мосту. Но если пройти вне маршрута к изгибу реки, то здесь ее ширина примерно 50 метров, при этом разная высота берегов, на которых растет лес. Можно попробовать спрямить маршрут, переправиться через реку по тросу и мы выиграем часов пять по времени.

- Что показывает планшет? - Юрий обратился к Кате, которая, пока Василий предлагал вариант движения, рассматривала маршрут, то увеличивая, то уменьшая масштаб.

- В принципе можно попробовать, но здесь пороги и сложно будет переправиться на другой берег, - Катя задумчиво посмотрела на команду, - в любом случае надо взять альпинистское снаряжение и особенно карабины и тросы, если они есть.

- На столах разложены различные варианты питания, - Сергей подошел к столу с картой, - мы с Иваном, Светой и Сашей посмотрели, что предлагают.

- Там есть стандартные армейские сухие пайки, в виде различных каш с мясом, тушенка и галеты, - Саша прочитала свои записки, - но можно взять еще картошку и макароны. В принципе на ужин, а их у нас два, можно приготовить картошку и макароны с тушенкой и у нас будет горячий ужин.

- Хорошее предложение, так и сделаем, - Юрий оторвался от карты, - кстати, нам нужно пять палаток, поэтому думаю, что все палатки возьмут мужчины, а женщины только свои спальники и часть продуктов, так будет справедливее и легче для всех.

- Я могу сама нести палатку, - Катя оторвалась от карты, - у нас все женщины вполне самостоятельны.

- Юрий прав, не надо устраивать дискуссии на ровном месте, - Сергей поддержал Юру, - есть понятие силы и выносливости, тем более что речь идет о том, кто раньше придет к финишу, тот и будет в составе основного экипажа.

- Я тоже меньше всего хочу быть запасным, - вступил в разговор Игорь, - о равноправии поговорим после финиша.

- Девочки, если вам мало нагрузки возьмите пару килограммов картошки, килограмм риса, пару пакетов макарон и восемь банок тушенки, - Ваня закончил крепить палатку к рюкзаку, - это меньше, чем весит палатка, но легче умещается в рюкзаке и не нарушает его балансировку.

- Предлагаю идти по принципу волчьей стаи, впереди идут Вася и Катя, которые разобрались в маршруте, потом женщины, дальше все остальные, а замыкаю я, - Юра подвел итог спору, - давайте быстрее упаковывать рюкзаки, выход через 40 минут.

- Леша, помоги упаковать рюкзаки девочкам, не забывайте страховочные тросы и альпинистские карабины, - Юра закончил собирать свой рюкзак, - кому-то нужно помочь?

- Да, Юра, помоги, пожалуйста, - Саша никак не могла застегнуть верхний клапан рюкзака.

Юра помог ей и обошел всех ребят, чтобы убедиться, что никто ничего не забыл. Потом они еще раз обсудили с Ваней и Катей маршрут. Получалось, что они смогут сэкономить порядка четырех часов, если спрямят маршрут и переправятся через реку. Но тут был и риск, если это не получится, то они потеряют те же четыре часа, чтобы вернуться на маршрут и перейти через нее по мосту.

По этому поводу собрали совет команды, где Вася и Катя рассказали свое видение маршрута и оба варианта, как переправиться через реку.

- С другой стороны, кто не рискует, тот не пьет шампанское, - смеясь согласилась с идеей переправки через реку Света, которая до сих пор молчала, - если не получится, значит, придется меньше поспать в какой-то день, чтобы наверстать потерянное время.

- Мы будем себя хуже чувствовать, если не попробуем, и потом придется себя за это ругать, - Юлия поддержала подругу, - как говорит китайская мудрость, лучше попробовать и пусть не получится, чем ругать себя за то, что не попробовал.

- Добро, решение принято, идем к стартовой линии, - Юрий пошел в сторону руководителя ЦУПа, - проверьте обувь, чтобы была хорошо завязана.

Все собрались около ворот. Тут были обе команды и администрация ЦУПа, а Василий Иванович стоял с секундомером в ожидании дать старт трехдневному переходу.

После старта каждая из команд выйдя за ворота, повернули в своем направлении, которое было определено маршрутом движения.

Пройдя хорошим темпом по открытой местности, группа вошла в лесную зону. Тут скорость движения резко замедлилась. Пройти прямо было практически невозможно, постоянно приходилось обходить поваленные деревья или густые заросли молодняка, да и лесной грунт был намного мягче, за счет большого слоя опавшей листвы, а поэтому амортизировал, не давая сделать широкий шаг.

Кроме этого, в лесу стало намного жарче, деревья защищали со всех сторон от малейшего ветра, и было ощущение, что вокруг стоячий влажный воздух. По этой причине стало труднее дышать. Но желание, быть основным экипажем, подстегивало и заставляло стараться идти без снижения темпа.

Через три часа группа вышла к изгибу реки, где они и планировали переправиться через нее. В этом месте русло сжимали скалистые берега, а поэтому она смогла пробить себе только узкий проход, но он был заполнен каменными глыбами. Они образовали пороги с большим перепадом по высоте, от начала порогов к спокойному течению воды, после их окончания.

- Делаем так, Сережа и Вася, вы идете со мной чуть выше по течению, я обвязываюсь концом троса и переплываю реку, - Юрий снял трос со своего рюкзака, - там я привязываю свой конец троса к дереву. В это время все остальные переносят вещи на скалу над порогами, где стоит высокая сосна. Когда я смогу переплыть, только смотрите, ребята, чтобы меня не

снесло в пороги, вы привяжете второй конец троса повыше, чтобы был угол тридцать градусов, и мы сможем перебраться на ту сторону.

Юрий разделся, и они пошли, чтобы подняться к месту, где можно было переплыть на другой берег. В это время остальные сделали несколько ходок и перенесли все рюкзаки и вещи Юрия, к сосне на которую он указал.

Первая попытка переплыть была неудачной. Юрий взял слишком близко к порогам, но ближе к середине течение очень резко ускорилося, и начало затягивать его туда. Поэтому Сергей с Ваней вытащили его назад. После этого они поднялись еще на пятьдесят метров, и здесь все получилось лучше, хотя река в этом месте была чуть шире.

Выйдя на противоположный берег, Юрий спустился к порогам и привязал свой конец троса вокруг сосны ближе всего стоявшей к воде.

Правый берег реки был заметно выше, и не пришлось даже залазить на дерево, чтобы привязать второй конец троса с уклоном в сторону левого. На том берегу переправой руководила Катя. Они надели два карабина на трос и к дальнему, по ходу движения, привязали еще один трос, чтобы после спуска можно было вернуть подвесную систему назад.

Первыми, чтобы испытать работоспособность системы переправили рюкзаки. Все работало отлично. Чтобы переправить людей взяли еще один трос, свернули его несколько раз в большое кольцо, завязали концы и застегнули эту импровизированную подвеску для людей на карабины. Получилось отличное кресло, в котором мог поместиться человек и спокойно переехать на ту сторону.

Предпоследним был Ваня, который привез с собой вещи Сергея и сообщение от него, что он снимет трос и переплывет реку там же, где переплывал Юрий, а поэтому просил его подстраховать.

Еще через полчаса вся команда была в сборе. Вся переправа заняла у них два часа, даже на час меньше, чем они планировали. Поэтому решили сделать короткий привал, чтобы у всех была возможность отдохнуть и заодно пообедать. Кроме того, надо было уточнить дальнейший маршрут.

Достали пару газовых горелок и за два захода разогрели банки каши с мясом и пообедали, закусывая кашу галетами. Шоколадки, которые так же входят в сухой паек, дополнили десертом рацион питания.

Потом все собрались около карты, на которой Вася и Катя, как главные штурманы экспедиции, показали, насколько удалось сократить маршрут. Получается, что, потеряв два часа на переправу, они сэкономили около трех часов, как и планировали, если бы пришлось переходить реку по мосту. Запас вполне приличный и они не зря решили рискнуть.

Проложили новый маршрут, чтобы через три или четыре часа сделать ночевку около озера, которых в этой местности было очень много. Там можно будет искупаться, и вымыть руки после трудного дня, а заодно и посуду.

И снова в путь. Юра пропустил всех вперед и пошел замыкающим. Идти было так же не просто, как и до реки. Поваленные деревья, заросли и заболоченные участки заставляли обходить их, что замедляло темп движения группы.

Но через два часа пришлось остановиться. С виду ровное поле, окаймленное по краям зарослями кустарника, оказалось болотом. Его поверхность слегка покачивалась, и иногда происходили выбросы газа.

- Какие есть варианты, - Юрий подошел в голову колонны.

- Можем пойти через болото, - предложил Иван, - у нас в Белоруссии их много и приходилось еще в молодости по ним ходить.

- Я бы не стал экспериментировать, болото активно, идут выбросы газа, а поэтому поверхность будет рыхлая, - Леша задумчиво смотрел на поверхность болота.

- Ребята, давайте найдем другой путь, ведь должны быть еще варианты, - Юля явно не хотела туда лезть.

- В принципе, где-то в километре, идет насыпь параллельная нашему маршруту, и мы можем спокойно пройти по ней, а потом свернем к озеру, где планировали заночевать, - Катя показала насыпь на карте.

- Думаю, что это хороший вариант, - Вася сверился с картой в планшете и вопросительно посмотрел на всех.

- Если ни у кого возражений нет, идем за вами, - Юра остался на месте, пропуская всех вперед за Катей и Васей.

И группа пошла дальше, отмеряя километры, чтобы наверстать время, которое они потратили на обсуждение маршрута. Через некоторое время они дошли до насыпи, и пошли по верхней ее кромке.

Как только закончилась заболоченная местность, и начался лес, они вернулись в него, направляясь к точке своего ночлега.

Наступал вечер и мошкара, которой судя по Катиной информации, здесь было очень много, начала появляться в воздухе и пытаться залезть в уши, нос и за воротник. Пришлось остановиться и надеть москитные сетки. Так, конечно, было легче, но черная сетка, которая была постоянно перед глазами, несколько затрудняла контроль окружающего пространства.

Когда солнце близилось к закату, группа пришла на берег озера, которое открывало величественную панораму на водную гладь, за которой солнце постепенно уходило за горизонт.

- Давайте поставим палатки на холме, по кругу, чтобы было место для костра, и мы могли вечером посидеть, - Юра показал на небольшой холм, поверхность которого была относительно ровной.

- Юра, а почему ты все время командуешь, тебя разве назначали командиром? – Алексей с некоторой злостью посмотрел на него.

- Я не команду, я предлагаю, а если у тебя есть другое мнение, то выскажи его, - Юра посмотрел на товарища по группе, - мы идем все вместе, но телепатическим даром, как я предполагаю, не обладает никто. А поэтому надо высказывать свое мнение, дальше решение принимается на совете команды.

- Юра прав, если у тебя есть, что сказать, то скажи, а просто высказывать недовольство, не надо, - Саша подошла ближе к Алексею, - либо говори по делу, либо молча выполняй, что придумали другие.

- Друзья, а мы здесь все друзья, по счастью участвовать в звездной программе, - Юля решила подвести итог непонятному разговору, - по крайней мере, одни ведут группу, прокладывая маршрут, другие организуют переправу и помогают, другим переправится, а что ты Леша, предложил или сделал? Ничего! Поэтому делай то, что делают все.

- Давайте меньше говорить, а больше делать, - Света пошла на холм, - Юра, покажи, где ставить палатки и где будет костер.

Юра пошел наверх холма, за ним потянулись остальные. Вместе определили, где расставить палатки и где будет костер.

- Мы с Катей займемся ужином, что будем готовить картошку или макароны? - Света пошла к своему рюкзаку, - Давайте сделаем картошку с тушенкой, никто не возражает?

Леша, Ваня и Игорь вызвались поставить палатки и, если надо помочь, в приготовлении ужина. Остальные пошли в лес за дровами для костра. Вечер обещал быть интересным, особенно с учетом недовольства, которое высказал Алексей.

Ребята сначала помогли почистить картошку, потом стали откреплять палатки от рюкзаков и ставить их вокруг будущего кострища, для которого они выкопали ямку и убрали траву, чтобы она не загорелась от открытого огня.

Тем временем те, кто пошли за дровами, сначала собрали мелкие палки и сухую траву, потом отнесли их к лагерю. На втором заходе стали собирать крупные ветки деревьев, а там, где попадались слишком длинные, разрезали их на несколько частей.

- А сколько нам надо собрать дров, только на вечерние посиделки или на всю ночь? - Сергей вопросительно посмотрел на Юрия.

- Я думаю, что на всю ночь. Крупных хищников здесь нет, но мелких вполне достаточно. Поэтому надо поддерживать костер ночью, но при этом не отходить далеко от лагеря, - ответил Юра.

- Нас десять человек и если разделиться на пары, то с десяти вечера до восьми утра, как раз будет пять смен, - высказалась Саша.

- Думаю, что пары надо сделать смешанные, мужчина и женщина, - внесла поправки Юля.

- А все равно не хватает одной женщины в команде, и одна пара будет сугубо мужской, - рассмеялся Вася.

- Те, кто будет спать всю ночь и заступают в шесть утра, готовят завтрак, чтобы в восемь можно было позавтракать, собрать лагерь и двигаться дальше, - подвел итог разговора Юра, - а в следующую ночь они дежурят в самое трудно время с двух до четырех часов ночи.

- А как определим, кто с кем будет дежурить в паре? - Судя по всему, это очень интересовало Сашу.

- Самый простой способ - это тянуть жребий, сделаем шесть бумажек с именами мужчин и женщины вытянут тех, с кем они будут дежурить, - Вася быстро нашел решение, - главное, что все будет по-честному.

- А потом каждая пара выберет себе смену, тоже вытянув жребий, - продолжил тему жребия Юра, - вот и решили все вопросы, не отрываясь от основного дела.

После того как в очередной раз принесли дрова, рядом с палатками выросла гора из них. Попутно те, кто ходил за дровами, рассказали о своих идеях, как организовать ночное дежурство. Против никто не высказался, и поэтому решили этот план реализовать.

Картошка уже кипела на газовой плите и через некоторое время можно будет слить воду, добавить тушенку и еще немного прожарить эту смесь, чтобы получилось жаркое. А чтобы не терять зря время разожгли костер. Время уже близилось к вечеру, начинало темнеть и наступало время москитов. Которые и так кружились над всеми, но теперь еще и добавился запах еды, а поэтому было ощущение, что они тоже претендовали на ужин.

Пришлось одеть сетки, а заодно сходили к ближайшей сосне, чтобы сломать несколько сырых еловых веток. После того, как их бросили в костер, поднялся большой столб дыма, пропахший сосновой смолой, который немного разогнал москитов.

- Надо будет еще принести веток, чтобы хватило на ночь, кто со мной? - Юра встал и взял топорик.

Поднялись все те же, кто ходил за дровами и они, за один заход, принесли достаточно веток, чтобы сложили их отдельно от дров для костра. На ночь должно хватить, как говорил Юрий, если подбрасывать по одной веточке в костер, то дыма будет достаточно, чтобы отгонять основную часть москитов.

Когда ужин был готов, все разместились вокруг костра на спальных мешках. То ли потому, что все хорошо потрудились, то ли потому, что ужин был вкусным и горячим в прохладную погоду, но никто больше не поднимал вопрос, кто старший и кто будет командовать общими действиями.

Все спокойно восприняли предложения Юрия по организации ночного дежурства и, по предложенной им схеме разбились на пары. Юрий дежурил в паре с Катей, Сергей со Светой, Василий с Юлей, а Иван с Сашей, а вот Алексей попал в смену с Игорем.

- Ребята, нам еще пять дней работать вместе, есть предложение познакомиться, чтобы мы больше знали друг о друге, - Юля обвела взглядом всех, - вполне может быть, что мы ока-

жемся в одном экипаже. Давайте я начну с себя. Мы со Светой сотрудники центров подготовки «Союз» и МКС, вместе занимаемся в спортзале. Люблю книги, звездную фантастику и путешествия.

- Путешествий, судя по объему космической программы, нам хватит, - подхватила эстафету Света, - по поводу спорта Юля уже рассказала. Увлекаюсь походами, люблю горы, интересуюсь археологией и соответственно историей.

- Теперь черед мужчин, а то женщины подумают, что мы молчаливые, - рассмеялся Алексей, - не обращайтесь внимания, что я вспылел, насчет того, что Юрий командует. Приношу всем свои извинения, немного нервничаю. Я служу на космодроме «Восточный» группа подготовки стартовой площадки. Люблю спорт, путешествия и астрономию, но на любительском уровне. У меня дома есть телескоп, чтобы смотреть на небо и звезды. Сделал несколько красивых фотографий Луны.

- Я тоже служу на космодроме, но «Плесецк», - рассмеялся Игорь, - наверно, поэтому мы и попали с тобой в одну смену, - увлекаюсь горным туризмом и литературой.

- Ход переходит к женщинам, тем более нас осталось двое, - Катя подняла руку, - я хирург военного госпиталя, увлекаюсь спортом, горными лыжами и люблю посмотреть хорошее и умное кино.

- Я наверно самый отдаленный от неба человек, - рассмеялась Саша, - работаю в закрытом военном НИИ. Чтобы исключить излишние вопросы занимаюсь проблемами генетики и микробиологии. Увлекаюсь спортом, люблю рукоделие, в частности вязать крючком.

- И остались только мужчины, я летчик-истребитель, люблю небо, горные лыжи и спорт вообще, - Юра рассказал то, что уже рассказывал своим соседям по комнате, - космос это моя мечта, поэтому и пошел в авиацию, как первую ступень на этой дороге.

- Я тоже летчик, но транспортной авиации, - вступил в разговор Сергей, - люблю небо, путешествия и фантастику, но только умную, либо научную.

- А я тот, кто ведет всех легчиков в небе, я штурман стратегической авиации. Люблю спорт, путешествия и классическую литературу, - Вася был одним из последних в этом разговоре.

- Я родом из Белоруссии, служу в частях ПВО. К небу имею отношение только потому, что его защищаю, - улыбнулся Ваня, - люблю спорт, горный туризм и книги.

- Вот и познакомились, где бы еще это было возможно? - рассмеялась Саша.

- Берег озера, костер и общая мечта на всех полететь в космос, - Юра мечтательно посмотрел в темное небо, - есть вероятность скоро оказаться там.

- Эх, была бы удочка, можно было бы порыбачить и покушать на завтрак, или следующий ужин, запеченную рыбу, - Ваня мечтательно улыбнулся.

- Не всякая рыбалка бывает удачной, иногда смешного больше, чем поймано рыбы, - рассмеялся Алексей.

- А это как? – спросила Юля, - Расскажи, а то вечер у костра без смешных историй не бывает. Это закон туризма.

Алексей сел поудобней и, хитро прищурившись, начал рассказ: «Эта история произошла в наших краях, когда я приехал и, как это положено, обмывал свое «вливание» в коллектив. Отмечали это на берегу местной речки. Речка интересна тем, что при небольшой ширине, местами от 2 до 5 метров, она была очень глубокой, причем глубина доходила до 4 метров и там водилась рыба, включая некрупных сомов. Но начальник штаба строго запретил всем ловить рыбу, пока отмечаем мое вхождение в коллектив. На мой вопрос, почему так? Он рассказал поучительную историю, участники которой, кстати, тоже присутствовали здесь, но они смеялись меньше всех, и им стало грустно.

А дело было так. Они небольшим коллективом провожали офицера, который уезжал в академию. Для закуски они зажарили курочек, хорошенько выпили и потом кто-то решил пой-

мать сомика. Он взял кусок курицы, насадил на крючок и закинул закидушку. При этом все присутствовавшие продолжали пить и провожать друга.

Внезапно колокольчик, на закидушке, начал звенеть, а леска дергаться. Рыбак подсек рыбу и начал вытаскивать. Рыба, как и положено сому, водила из стороны в сторону, дергалась и не хотела сдаваться. В общем, весь процесс, вытягивания сома, продолжался минут 40, это была битва гигантов.

Но рыбак был опытнее и сильнее, плюс к этому ему помогали друзья, а поэтому, подтянув рыбу к берегу рывком выдернул ее на сушу. Но рыба, вместо того чтобы упасть и биться на земле, стала бегать вокруг рыбака и гавкать.

Вся компания моментально протрезвела. Как оказалось, рыбак, выпив изрядно алкоголя, не рассчитав своих сил, забрасывая закидушку, перекинул ее в кусты на противоположном берегу. Там бродила бездомная, или с местной станции собака, которая, увидев кусок жареной курицы, посчитала это подарком небес и начала есть. Тут ее и подсек рыбак.

В общем, протрезвевшая компания, распутала леску вокруг рыбака, вытащили крючок из губы собаки и отпустили ее. Самое обидное, со слов участников этих проводов, было то, что эта ситуация нейтрализовала у них весь алкоголь, а им очень хотелось выпить.

Потом кто-то, из тех, кто принимал участие, в этих проводах, рассказал эту историю в городке и над ними не смеялись только дети, которые не могли понять смысл произошедшего. Поэтому начальник штаба и запретил всем ловить рыбу и повеселил нас рассказом о такой неудачной рыбалке».

К концу его рассказа смеялись все. И действительно такая рыбалка точно не нужна была никому.

- Ребята, давайте мыть посуду и укладываться спать, скоро уже десять вечера, - Юра предложил закончить общение, - завтра еще наговоримся, а нам с Катей выпала первая смена дежурства, поэтому мы будем вас охранять.

Все встали, вымыли посуду в озере и потихоньку лагерь утих, а около костра остались Юра и Катя.

- Шкодно прошел первый день, кофе будешь? - Юра насыпал себе кофе в кружку и залил кипятком.

- Нет, мне тонуса и так хватает, переживаний выше крыши, - Катя смотрела на игру пламени костра.

- Вы хорошо с Васей проложили маршрут, мы сэкономили много времени.

- Он хорошо читает карты, я больше привыкла к навигатору, и мы дополнили друг друга. Но и ты молодец, хорошо организовал переправу через реку. Не удивительно, что Алексей почувствовал себя на вторых ролях, а мужчины всегда хотят быть первыми.

- Ты так хорошо разбираешься в мужчинах?

- На уровне их внутренних органов вполне хорошо, а в остальном сложно все, - Катя подбросила еловую ветку в костер, - вы все непонятные. Хотите быть первыми, но не возражаете, если женщина будет за вас делать выбор, хотите быть сильными, но ждете, когда женщина сделает первый шаг навстречу вам.

- О да, женщина намного проще, - рассмеялся Юра, - она как раскрытая книга по квантовой механике на китайском языке. Вам нравятся хулиганы, отчаянные мужчины, но после того, как они согласился быть с вами, хотите, чтобы он стал домашней собачкой на ваших руках. Кроме того, зашкаливающие эмоции блокируют разум, а поэтому вы не в состоянии осмыслить происходящее и понять силу аргументов.

- Поэтому ты до сих пор один? - Катя вопросительно посмотрела на него.

- Да, я люблю небо, люблю летать и свою работу. Понимаю, что это риск, но риск есть везде и даже при хождении по улице. Тебя легко может сбить машина или на голову упасть

кирпич, но люди не называют это риском. Я пока не встретил женщину, которая любила бы меня таким, какой я есть, вместе с моей любовью к небу.

- То есть компромиссов ты не признаешь и на них не способен? - Катя пыталась разобраться до конца.

- Ты, как хирург, хочешь препарировать меня и посмотреть, что внутри? - Юра открыто посмотрел ей в глаза, - Находить общие точки соприкосновения и компромиссы я готов, но только с той, которая разделяет мою любовь к небу. Становиться домашней болонкой я не хочу. Кстати, но ведь ты тоже одна, и по какой причине, не можешь найти своего мужчину?

- Я сильный человек по натуре, хирург не может быть другим, а поэтому в бытовом плане мне мужчина не нужен. Нужен друг, с которым хорошо вместе отдыхать, разговаривать и молчать, то есть просто жить. Когда не нужно кому-то доказывать, что ты сильная, ведь иногда так хочется быть слабой. Ну, это так, вкратце, - Катя потянулась за очередной веткой сосны, чтобы бросить ее в огонь, - мужчины сейчас, в большинстве своем эгоисты, и к семейной жизни не приспособлены.

- Жестко о мужчинах, женщины тоже не лучше, - не согласился Юрий, - я вот смотрю на своих родителей. Они готовы, ради друг друга, что угодно сделать. Они не разбираются, чья очередь мыть посуду или убирать в доме, они просто берут и делают, а второй присоединяется, и вместе все заканчивают быстро.

- Согласна, тоже не понимаю, откуда мои родители взяли такую манеру поведения. Может это еще советское отношение между людьми у них не выветрилось. Сейчас, каждый думает о себе, о своих правах, и не готов уступать другому несмотря на то, что любит его. Хотя, любовь ли это?

- Тихо! - Юрий поднес палец к губам и стал вглядываться в промежуток между палатками.

В отсвете костра из темноты на Юру и Катю смотрели два горящих глаза. Они были не высоко над землей, а значит, не могли принадлежать крупному хищнику, но по ночам ходят только хищники.

Практически не шевелясь, Юра нащупал сзади себя фонарик, включил его и резко направил в сторону горящих глаз. Свет фонаря высветил рыжую мордочку лисы. Очевидно, она почувствовала запах еды и решила проведать, чем можно здесь поживиться. Свет фонаря ее отпугнул, и она побежала дальше по своим лисьим делам.

Так в разговорах и прошла их смена, темы менялись одна за другой. Оба были хорошими и интересными собеседниками. Но все когда-то заканчивается и, передав дежурство Сергею со Светой, они пошли спать.

Утром Юрий встал как обычно в 5.30. Привычка «жаворонка» вставать рано вывела его на утреннюю разминку. Он обошел лагерь, уточнил у Васи с Сашей, как прошла их смена, и не было ли проблем? Все было хорошо, ребята тоже много разговаривали, причем, когда он вылез из палатки, беседа шла полным ходом.

Потом заступили Алексей с Игорем, и он обсудил с ними, во сколько начинать готовить завтрак и что приготовить. Вместе они еще немного поболтали, и начали готовиться к общему подъему.

Постепенно лагерь стал просыпаться. После завтрака палатки были сложены, рюкзаки застегнуты и группа собралась вокруг карты, которую расстелили Вася с Катей.

Они сделали прикидку по времени и, если идти по маршруту, который они проложили на сегодня, то можно еще немного спрямить маршрут и сэкономить время.

Около девяти часов начали движение в том же порядке, который был накануне. Опять лес, непроходимые участки, москиты и низины с ручьями. Все шло хорошо, пока идущие впереди не ощутили покачивание земли под своими ногами.

- Странно, но на карте нет болота, - Вася еще раз заглянул в карту, - тут просто участок леса. Но почему просаживается земля под ногами, не могу понять?

- Может это еще не болото или уже не болото, которое заросло, - Ваня взял палку и попробовал твердость грунта. Грунт был довольно плотным.

- Давайте не будем рисковать и увеличим дистанцию, между нами, чтобы уменьшить нагрузку на грунт, - предложил Юра, - возвращаться все равно не получится, мы потеряем то преимущество, которое приобрели, а значит надо просто быть немного аккуратнее.

Увеличили дистанцию в колонне, и пошли дальше. Первым шел Вася и, на всякий случай, прощупывал грунт впереди себя. Таким образом, они шли еще два часа, но никаких катастрофических последствий не наступило. Дальше пошла обычная земля и тот же лес вокруг, а значит, опасность миновала.

На обеденный перекус остановились около родника, который бил прямо из-под земли. Вода была вкусная и прохладная. Все с удовольствием попили свежей воды и наполнили фляги.

- Ребята, есть проблема и ее надо обсудит, - Вася пригласил всех к карте, - у нас на маршруте еще одна река. Она может и не глубокая, но довольно широкая и по канату мы не сможем переправиться.

- Что ты предлагаешь? - Спросила Юля.

- Мы посчитали и есть вариант перейти реку по мосту, который обозначен на карте. Но, по какой-то причине, не указано, из чего он сделан, - Катя рассматривала свой планшет, - крюк небольшой и мы много времени не потеряем, если пойдем по нему, но гарантировано переправимся. Если будем пытаться переправиться вброд, то результат непредсказуем, может быть достаточно глубоко.

- Зачем гадать и пробовать, надо идти по мосту, - Леша уверенно высказал, как оказалось, общее мнение.

Через некоторое время они вышли на дорогу, но не простую дорогу, а старинную, которая, когда-то, из-за того, что пролежала в болотистой местности, была вымощена из бревен. Однако их соединение давно сгнило, а поэтому они местами расползлись в разные стороны, а там, где когда-то ходили машины, края бревен были вдавлены в грязь, из-за чего другой край торчал вверх.

Печальное зрелище, но на сегодня это обычная проселочная дорога, по которой ездят местные жители по своим делам. Не очень далеко проложена федеральная траса и там все хорошо, но местным удобнее проехать здесь, особенно в соседнее село к родственникам.

По дороге идти было невозможно, а поэтому пошли по краю леса вдоль нее. Но внезапно пришлось остановиться. Прямо посреди дороги, закопанный до середины колес, стоял пикап с польскими номерами.

Увидев их, из машины вышли молодой мужчина и его спутница. Разговорившись и выяснили, что это туристы из Польши, которые каждый год специально приезжают покататься по старинным дорогам, в живописном лесу. Их не пугает плохое состояние дороги, это их хобби пробираться по непреодолимым участкам на своем пикапе.

Но в этот раз им не повезло, сгорела лебедка. Поэтому они созвонились с друзьями по спутниковому телефону, но раньше вечера никто не сможет приехать к ним на помощь. Они были бы очень благодарны, если бы им помогли выбраться из грязи.

Мужчины переглянулись, но никто не смог отказать в помощи, а поэтому пошли вытаскивать пикап из беды. Двадцать минут усилий, работа лопатой и сильные руки смогли высвободить машину из беды. Благодарные поляки предложили подвезти спасителей, куда они скажут, но ребята поблагодарили их за предложение, но решили идти сами. Просигналив на прощание пикап, скрылся за поворотом.

Спустя еще какое-то время группа вышла к мосту, который был неизвестно из чего сделан, если верить карте. На самом деле он был из бревен, таких же почерневших от времени, как и сама дорога. Причем из бревен была сделана не только верхняя проезжая часть, но и две опоры моста, которые стояли в русле реки.

- Какая красота! - Саша зачарованно смотрела на мост.

- Интересно сколько ему лет и чьи руки сделали такое? - Ваня подхватил ее восторг.

- Судя, по почти черному цвету дерева, мосту несколько десятилетий точно, - Алексей попрыгал на его проезжей части, но никакого скрипа не раздалось.

- Ребята, хватит любоваться, мы и так сделали небольшой крюк, чтобы пройти по мосту, а еще нам пришлось помогать полякам, - Ваня явно торопил всех в дорогу.

Кинув прощальный взгляд на мост, группа перешла на другой берег реки и ушла в лес к очередному месту ночевки.

К берегу озера добрались без происшествий, разбили лагерь и, как обычно, кто-то занялся приготовлением ужина, а другие пошли собирать дрова для костра и нарубить сосновых веток, чтобы разгонять moskitov.

Вечером около костра все обсуждали происшествия двух дней и непонятных поляков, которых настолько тянет бездорожье, что они готовы ехать в другую страну, чтобы помесить грязь на ее старых дорогах, по которым уже давно никто не ездит.

Состав смен на ночное дежурство не стали менять, всем было вполне комфортно дежурить, да и тем для разговора было достаточно.

Утренняя смена, в этот раз, досталась Юре и Кате, а соответственно им же готовить завтрак на всю компанию. Катя, пока ходили за дровами, набрала подберезовиков и планировала обжарить их и добавить к макаронам с тушенкой на завтрак.

Поэтому они начали утро с того, что почистили и обжарили грибы с тушенкой, потом поставили вариться макароны, а когда они были готовы, слили воду и добавили обжарку. Аромат готового завтрака начал выманивать всех из палаток.

За завтраком все хвалили Катю за ее нестандартное, но очень вкусное, решение для завтрака. После чая уточнили маршрут сегодняшнего дня и, если все будет нормально, то к обеду группа финиширует в назначенной точке.

Около девяти часов утра команда была уже на маршруте, это стало стандартной процедурой распорядка дня. Ровно в двенадцать часов штурманы вывели их на сельскохозяйственный аэродром, который и был точкой финиша.

Около здания управления полетами стоял всем знакомый вертолет, который и привез их сюда. Около него ходил Василий Иванович, ожидая, когда они подойдут.

- Молодцы, раньше всех, кто вел группу? – Спросил Василий Иванович, поздоровавшись за руку со всеми.

- Я и Катя, - Василий подтолкнул Катю и вместе с ней сделал шаг вперед.

- Ладно, не будем терять время, прошу всех в вертолет, и летим к точке старта сплава по реке, - Василий Иванович указал рукой на вход в него.

Глава 5. Проверка командного духа, вода и невесомость

Пилоты прогрели двигатели, и вертолет через полчаса приземлился на берегу реки с довольно быстрым течением.

- Пополните запасы в дорогу и можете по готовности отправляться в путь. Только имейте в виду, на этой реке есть пороги, поаккуратней - руководитель ЦУПа взглянул на часы, - по суше вы все молодцы, посмотрим теперь, как чувствуете себя на воде.

Лодок было две, а поэтому разбились на две пятерки, чтобы один человек был на корме, который мог рулить, а четыре человека, по два с каждого борта, должны помогать в управлении и грести.

Так как у Юрия и Василия был опыт сплава, они сели рулевыми. В лодке Юрия, Сергей и Алексей сели впереди загребными, а Катя с Юлей по бокам, чтобы помогать им.

Юрий объяснил всем, что загребные, по команде рулевого «левый» или «правый», начинают активно грести, а второй сидящий по другую сторону гребет в обратном направлении. Так будет легче и удобнее маневрировать в тех местах, где есть пороги.

После инструктажа и надевания спасательных жилетов с касками, обе лодки отправились в путь. Пороги были, но не такие серьезные, как во время отпуска в горах. А поэтому Юрий легко провел лодку через три порога, даже не задев ни одного камня.

Было у него желание, как им сказал инструктор на горной реке, «поставить раф на реп», после чего он загнал лодку на камень, а все сидевшие в ней оказались в воде. Но на кону была более высокая цель, а поэтому озорничать не хотелось.

Вечером, когда небо начало уже сереть, они присмотрели уютное место, пристали к берегу, и, вытащив лодки, устроили лагерь.

Уже никто ничего не спрашивал, кому что делать? Кто-то занялся устройством лагеря, кто-то готовил ужин, а кто-то пошел за дровами и сосновыми ветками.

Команда можно считать уже сложилась, а поэтому ни у кого не вызывало споров кому, чем, заниматься. Все делали то, что было нужно и в чем они были сильнее.

После ужина, с кружками кто чая, а кто кофе, все собрались около костра.

- Друзья, а ведь сегодня уже третья ночь, как мы вместе идем, - Саша обвела взглядом всех, - классная у нас команда подобралась, даже не верится, что так может быть.

- Но самое интересное, что на этом наше знакомство не завершится и, вполне возможно, что попадем в один экипаж, - Ваня улыбнулся своим мыслям.

- Как же жизнь интересно устроена, - продолжила Света, - несколько дней назад мы не были даже знакомы, а вот теперь называем себя друзьями. В жизни редко такое бывает.

- Так мы несколько раз выручали и помогали друг другу, а такое возможно только среди друзей, - Вася задумчиво смотрел в огонь костра.

Они еще долго обсуждали события последних дней и мечтали о будущем. Хотя о нем не знали ровным счетом ничего и могли только фантазировать. Но самое интересное, что и фантазии, как окажется потом, были лишь блеклыми красками по сравнению с кистью настоящего мастера и не имели практически ничего общего с предстоящими событиями.

- Нарушу такую праздничную атмосферу, но должен ее прервать, - Юрию было интересно слушать ребят, но дело важнее всего, - мы еще не пришли к финишу, а именно по этому фактору будут определять составы основных и резервных экипажей. Поэтому предлагаю всем лечь спать, а завтра, когда придем к финишу первыми, вот тогда и повеселимся.

Ребята еще немного поговорили, на интересующие всех темы, но потом разошлись по палаткам и легли спать. В лагере все затихло и только двое дежурных сидели у костра. Как это ни странно, но первая смена опять выпала Юре и Кате.

- Кажется, утомонились, ох, и разговорчивые все попались, - рассмеялась Катя.

- Знаешь, а мне нравится открытое общение, которое сложилось в нашей команде, - задумчиво ответил Юра, - когда не нужно задумываться, что говорить, когда не стесняешься отвечать на вопросы, ожидая, что кто-то может воспользоваться этой информацией во вред тебе.

- Что, часто бывало такое? - Катя постаралась заглянуть ему в глаза.

- Бывало, к сожалению, как говорится, не помню в какой философии, что все происходящее в нашей жизни, либо для радости, либо для опыта.

- Так может, этот опыт нужен был? Может благодаря ему ты стал мудрее?

- Может быть, может быть, но как-то радости хочется больше, а не обилия жизненного опыта, - рассмеялся Юра, - кстати, меня мучает вопрос, почему женщины идут в космонавтику? Что вы пытаетесь здесь найти?

- А мужчины, зачем идут? - Усмехнулась Катя.

- Ну, тут все значительно проще, мужчина изначально по своей психологии воин и защитник. Еще в школе большая часть нашего класса, я имею в виду мальчиков, хотели быть летчиками или космонавтами. Правда, в летную школу поступил один я, а остальные изменили свои жизненные приоритеты. Но для меня стать летчиком это было первым шагом, чтобы попасть

в отряд космонавтов. За время службы я не знал, как это сделать, но очевидно высшие силы услышали меня и послали приглашение на это испытание. Я думаю, что я прошел, но вот что будет дальше, только время покажет. И все-таки, что насчет женщин?

- Я разговаривала с девочками об этом. Юля и Света, они занимались подготовкой космонавтов и поэтому «заболели» этой темой и, когда узнали, что будет набор, подали свои документы. Саше надоела рутинная работа в ее НИИ, и захотелось попробовать что-то другое, чемковыряние в генетике и биологии всяких земных существ. К тому же это интересное приключение. А у меня все проще, ведь я младшая в семье и у меня два старших брата. Поэтому я с детства была больше мальчиком, чем девочкой. Дралась с братьями, чтобы отвоевать свою игрушку или с мальчишками на улице, когда они дрались друг с другом и обижали моих братьев. В медицину захотелось, когда старший брат сломал руку и его долго не могли вылечить, что-то там неправильно срасталось, и приходилось ему снова ломать руку, чтобы исправить искривление. А в космос решила полететь, или попытаться полететь, пока мы не знаем, как все получится, чтобы отбросить неприятные земные воспоминания и начертить какую-то новую линию жизни в своей судьбе. Что-то загадочное было в том приглашении, которое пришло в наш госпиталь. Правда администрация пыталась мне отказать, им нужны хорошие хирурги, а я в их числе. Но, зная мой характер, а я сказала, что в случае отказа, поеду и сама отвезу свое заявление, согласились подписать рапорт и отправить сюда.

- Да, действительно, что пути-дороги у всех разные. И они по-разному ведут нас. Но ведь для чего-то свели всех в одну команду здесь.

- Это ты по поводу анекдота про «Титаник», когда они просили Бога помочь им и спрашивали, за что им такие испытания? А он выглянул с неба и сказал, что помогать не будет он и так их собирал вместе пять лет.

- Ну не думаю, что все так печально, хотя анекдот хороший, - рассмеялся Юра.

У них было еще много времени до конца дежурства, и они говорили на многие темы. Наверно такие разговоры чем-то напоминают разговоры в вагоне, когда пассажиры одного купе вполне откровенно разговаривают на разные темы. Ведь они знают, что с этим человеком никогда больше не встретятся. Поэтому они вальяжно лежат, а может, сидят на полках, пьют чай или что-то покрепче и откровенно рассказывают о своих проблемах и происшествиях. В другом случае они бы никогда и никому не рассказали об этом, если бы была хоть малейшая возможность встретиться еще раз.

Но их смена закончилась, они разбудили очередных дежурных, а сами пошли спать.

Утро началось, как обычно. Завтрак, сборы лагеря, размещение рюкзаков в рафтах и короткая беседа, чтобы уточнить порядок действий в разных ситуациях. Карта и уточнение маршрута сегодня были не нужны. Маршрут - это река, где обозначена точка финиша и все. Дальше только командная работа и стараться не допустить ошибок.

Началось все хорошо, гребцы обоих рафтов активно работали, ведь впереди был финиш и есть вероятность оказаться первыми. Остроты добавляло то, что они не знали, как движется другая команда, с которой они соревновались, а поэтому их единственным соперником было время и собственное физическое состояние.

Через некоторое время первый рафт услышал сильный шум реки, и вдалеке показались выходы камней из нее. Причем они были очень близко друг к другу, и пройти между ними, не повредив лодку, было практически невозможно. Нужно было разведать обстановку.

Лодки причалили к берегу, после чего Юра, Сергей, Катя и Вася пошли на разведку.

Перепад русла был метров пятьдесят, может чуть больше, но на очень коротком участке, а поэтому скорость течения была очень высокой. Собственно создаваемый таким потоком шум и слышала команда.

- Не вижу варианта, чтобы пройти здесь на лодках, - Юрий еще раз окинул взглядом русло, - думаю, что надо вытаскивать рафты на берег и нести их в руках, чтобы не распороть боковины о камни.

- Но впятером это будет очень трудно и слишком тяжело, берег тоже ныряет резко вниз, - сказала Катя.

- Согласен, тогда давайте поочередно перенесем рафты вниз. Может это будет чуть дольше, но гораздо удобней, - подвел итог Вася.

Так и сделали. Сначала все вместе перетащили первый рафт ниже порогов, потом сходили за вторым. Когда они оба стояли на спокойной воде, время уже близилось к обеду.

Катя с Васей поколдовали над картой и планшетом, а потом объявили, что до финиша осталось около полутора часов хода. Можно пообедать здесь, но прийти к финишу на полтора часа позже или сначала финишировать и только потом пообедать.

Естественно, победило предложение идти до конца и подгоняемые скорым финишем все работали веслами как можно сильнее, чтобы ускорить окончание этого испытания.

Впереди показалась пристань. Катя сверилась с планшетом это и была точка их финиша. Странно, но на пристани никого не было, никто их не встречал, как это было после маршрута по лесу.

Привязав лодки и взяв свои рюкзаки, группа пошла по деревянной лестнице наверх, чтобы выяснить, где же будет финишная черта и где все встречающие?

Поднявшись, они вышли на ровную площадку, на которой мирно дремали два вертолета, со знакомыми бортовыми номерами, и стояла палатка, но не было видно ни одной живой души.

- Странно все это, - Юрий пошел в сторону палатки, и вся команда последовала за ним, - посмотрим, что в палатке.

В палатке сидела группа людей, во главе с Василием Ивановичем, собравшись около ноутбука, по клавишам которого усиленно стучал какой-то человек.

- Здравия вам всем, - поздоровался Юрий и все остальные тоже закивали головами, поддерживая его.

- А у нас загрузила программа отслеживания ваших трекеров, и мы пытаемся ее восстановить, чтобы понять, где вы, - ответил руководитель ЦУПа, оторвавшись от экрана компьютера, - здравствуйте, здравствуйте!

- Молодцы! Вторая группа еще не финишировала, так что ждем информацию, чтобы вылететь за ними. В принципе можем лететь в городок, - Василий Иванович скороговоркой пытался скрыть неловкое положение, в которое попал из-за неработающей программы.

- Мы еще не пообедали, так что, если есть запас по времени, то мы бы покушали, - Юрий ответил за всех, а улыбки на лицах остальных участников группы служили подтверждением этой идеи.

- Конечно, кушайте, располагайтесь в палатке, тут есть столики и скамейки. Трекеры попрошу сдать и положить в коробку, мы будем анализировать информацию с них, - он протянул коробку, куда ребята сложили свои трекеры.

- Мы уже привыкли кушать на природе, вот там и пообедаем, - Юрий вышел вместе со всеми наружу.

Достали газовые горелки, банки каши с мясом, разогрели их, вскипятили воду для чая и кофе, а потом разместились кружком на спальных мешках. Все с удовольствием поели, ведя неторопливую беседу людей, которые сделали большое дело и теперь могут спокойно посидеть, покушать и поговорить. В неспешном разговоре было, что вспомнить.

Потом, вымыв посуду и собрав рюкзаки для перелета в городок, все растянулись на зеленой травке. Хорошо, когда не нужно никуда спешить, когда над тобой не висит топор времени на выполнение норматива или пересечение финишной черты.

Некоторые успели даже немного вздремнуть, когда раздался шум двигателей вертолетов, которые пошли на запуск, а Василий Иванович предложил им занять свои места для перелета в городок.

Хорошо, когда ты успел раньше конкурента, а твой визави оказался на вторых ролях. Это соревнование они выиграли и теперь есть надежда, что будут зачислены в основные экипажи будущей миссии.

Через некоторое время они приземлились в городке космонавтов, и руководитель ЦУПа сказал им сегодня отдохнуть, искупаться, а завтра утром, как это и было до этого, собраться после завтрака в кинозале.

До ужина все с удовольствием отмывались после стольких дней в пути, а горячая вода с мылом и шампунем намного лучше отмывает, чем вода из озера или реки. После ужина никто не остался поговорить, все разошлись по своим комнатам, чтобы отоспаться за те несколько ночей, которые они провели в палатках, чередуя сон с дежурством у костра.

Утром следующего дня, после завтрака, все собрались чистые и выспавшиеся в кинозале. Но тишина так и не наступала, со всех сторон слышалось «а у нас было...», «а мы попали в такую передрыгу...», «случилось такое...» и этот список можно было продолжать. Те, кто сидел рядом в зале, но попал в разные команды, делились друг с другом впечатлениями о событиях последних дней.

- Так, все собрались, - Василий Иванович зашел в зал и поднялся на сцену, - сегодня у каждого из вас есть возможность попробовать, что такое невесомость. Сейчас все берут свои трекары, они, как и в прошлый раз лежат на столе с фамилиями на табличках, садимся в автобус и едем на аэродром. Будет два захода по три часа, один до обеда, а второй после обеда, с возможностью полетать. Вечером, после ужина собираемся здесь, и я доведу наши дальнейшие планы.

Все встали, взяли трекары и, доехав в автобусе на аэродром, вошли в ИЛ-76, который ждал их.

- Старичок, - Сергей подмигнул Юрию, - это не ваши истребители, но трудяга, причем по многим направлениям.

Загудев на повышенных оборотах моторами, самолет пошел в набор высоты. Пока они взлетали, руководитель тренировки, объяснил, что после набора высоты, самолет перейдет в резкое снижение и у каждой пятерки, а им надо будет разбиться на группы по пять человек, будет 20 секунд, чтобы почувствовать, что такое невесомость. Потом будет снова набор высоты, и следующая пятерка будет летать и так, по очереди, на протяжении трех часов.

- Ребята, из нашей команды, давайте будем работать теми же пятерками, как мы сидели в лодках, чтобы не тратить время на новое разделение, - предложил Юрий, - если никто не против, тогда давайте так и сядем вместе пятерками, чтобы помогать друг другу, в случае чего.

Судя по тому, что все пересели так, чтобы быть рядом и одновременно выйти в полетную зону, все были с этим согласны. Полетная зона это была часть фюзеляжа, обложенная со всех сторон мягкими матрасами. Они должны были смягчать удары тех, кто летает о металлические стойки и другие части внутренней части самолета. Но особенно много матрасов было в нижней части, очевидно, это самый травмоопасный участок в салоне.

- По звуковому сигналу, когда загорится желтая лампа, пятерка выходит к нам и мы, вместе с инструкторами, будем подсказывать и помогать вам освоиться с невесомостью, - командовал руководитель полета.

Только он это сказал, как раздался звуковой сигнал, и загорелась желтая лампа. Первая пятерка должна выйти к инструкторам. Но все посматривали друг на друга, но не решались выйти первыми.

Юрий посмотрел на своих ребят и кивком головы спросил, согласны ли они пойти. Получив согласие взглядами, командовал встать и выйти в зону полетов.

Инструкторы рассказали, что их задача, особенно в первый раз, состоит в том, чтобы, не делая резких движений, постараться стабилизировать себя в воздухе. Потом можно попробовать двигаться в какую-либо сторону, слегка оттолкнувшись руками или ногами, но слегка, чуть-чуть, чтобы понять, что такое полет в невесомости.

После того, как руководитель нажал кнопку готовности, раздался звуковой сигнал, загорелась зеленая лампочка и пол стал уходить из-под ног. Вся пятерка, вместе с инструкторами, повисла в воздухе, не понимая, что происходит.

Юрий попытался сделать гребковое движение, как при плавании и внезапно полетел в противоположную сторону, но был пойман одним из инструкторов. Остальная четверка, хаотично двигала руками, и инструкторам стоило больших усилий не дать разлететься им по всему салону, особенно в зону, где стояли кресла. Сидевшие на них остальные участники тренировки широко открытыми глазами наблюдали за всем, что происходило в полетной зоне.

Потом снова зазвучал сигнал и загорелся красный фонарь. В этот момент пол стремительно полетел им навстречу, и они сильно ударились, упав на него. Так вот почему матрасов на полу больше, чем на стенах и потолке, подумал Юрий, именно на пол все падают, когда самолет переходит в горизонтальный полет и потом начинает новый набор высоты для полетов следующей пятерки.

- Никогда не думал, что при пикировании можно сымитировать невесомость, столько раз был в таком состоянии, при выполнении фигур высшего пилотажа, но ты всегда пристегнут ремнями к креслу, и не можешь это почувствовать, - Юрий пытался разобраться в своих ощущениях.

- Это круче, чем аэротруба, - Катя была шокирована от полета, - там ты хоть можешь опереться и управлять воздушным потоком, а здесь просто висишь, не зная, что делать.

- Надо будет попробовать в следующий раз двигаться медленнее, чтобы почувствовать свое тело, - Сергей тоже пытался понять, что произошло.

Тем временем раздался новый сигнал, загорелась желтая лампочка и в полетную зону пошла следующая пятерка. Со стороны было смешно смотреть, как они хаотично двигались, переворачивались в воздухе и сталкивались, то с конструкциями самолета, то друг с другом. Всем, кто сидел в креслах, было весело, и они смеялись над беспомощными попытками владеть своим телом в невесомости в исполнении других. Но это ждало и их тоже, но они пока об этом не знали.

Так и чередовались группы, пока снова не наступила очередь пятерки Юрия и она, по сигналу желтой лампы, вышла в полетную зону. Сигнал, зеленая лампа и потолок пошел ему навстречу.

Теперь, чтобы попытаться освоиться, он не стал делать резких движений, а просто замер и, когда потолок приблизился к нему, слегка оттолкнулся от него и полетел в глубину полетной зоны. Все шло нормально, он опять ухватился за стенку, развернул себя и полетел в обратную сторону. Но немного не рассчитал силы и полетел слишком быстро. А поэтому был пойман за ногу инструктором и остановлен. В этот раз все было более продуманно и спокойно. Снова сигнал, загорелась красная лампа и они, приземлившись на пол, вернулись в кресла.

- А мне понравилось, - Алексей смотрел на всех горящими глазами, - я даже смог полететь, правда, не рассчитал силы и слишком быстро. Хорошо, что на стенках матрасы.

Так и прошло время до обеда. После обеда полет повторился, только теперь инструкторы, перед полетом, более детально рассказали, как себя вести в невесомости. После этого многие смогли не только просто висеть в воздухе, но даже выполнять кувырки не теряя ориентации в салоне. Самое главное было, чтобы вовремя опуститься поближе к полу, а не падать на него, после прекращения резкого снижения самолета.

Вечером, когда все опять собрались в кинозале, только и разговоров было о полетах в невесомости, кто и как ее ощутил, и что научился делать во время этих коротких, но как оказалось, очень емких двадцати секунд.

- А теперь давайте поговорим серьезно, - вошедший Василий Иванович прервал беседы и потребовал тишины.

- Слушайте внимательно, - продолжил он, - с завтрашнего дня ваша жизнь меняется кардинально. Завтра утром каждый из вас должен получить в строевой части ваше командировочное предписание с отметкой об убытии и билет к месту вашей службы или работы. Кроме этого, вы получите копию приказа о зачислении вас в отряд космонавтов, в котором будет указано, что вы направляетесь для увольнения с места работы или откомандирования вас в отряд космонавтов для прохождения дальнейшей службы. Так же там сказано, что через 7 дней вы должны явиться к новому месту работы и службы. На решение всех вопросов у вас всего одна неделя. После этого начнется новая жизнь. О космической программе, в которой предстоит участвовать, не надо никому рассказывать. А чтобы вас не провоцировать на это, все остальные вопросы, кто в какой программе будет участвовать, мы решим после вашего приезда. А теперь отдыхайте и собирайтесь в дорогу, завтра у вас начинается очень сложный период и надо все успеть сделать в назначенный срок. Кстати, чтобы вам не было скучно, пока будете собираться, чтобы вернуться к нам, придумайте себе позывной. Вас много, есть тезки, а в полете нет возможности уточнять, кому отдается распоряжение. Поэтому у каждого космонавта есть позывной и они станут вашими именами на период выполнения задач. Так что думайте и придумывайте. А вот теперь, на сегодня все! До встречи через неделю!

Глава 6. «Святогор» или «Буран»

Утром все получили свои документы вместе с билетами, чтобы вернуться к месту службы и оформить документы на перевод в отряд космонавтов, но в то же время и в неизвестность.

Было ощущение, что ты следишь за рукой фокусника. В принципе всем понятно, чем закончится фокус, но никто не знает, что тебе реально покажут, а что останется скрыто от глаз всех следящих за его руками.

Так и в этой ситуации. Все знали, что будут зачислены в отряд космонавтов, но в какую программу и понравится им такое зачисление или нет, не знал никто. Но делать нечего, в любом случае это отряд космонавтов и, как рассказал руководитель ЦУПа, кроме этих программ есть и другие, в которых примут участие те, кто не попадет в уже названные.

В любом случае ничего рассказывать нельзя, режим секретности никто не отменял и, если придет информация, а она обязательно придет, ведь спецслужбы работают очень хорошо, у тебя будут неприятности на новом месте работы. Поэтому, как в стихотворении, каждый выбирает для себя, а для того, чтобы попасть в отряд космонавтов всем пришлось выдержать серьезные испытания. Поэтому думай, что говоришь, а не говори, что думаешь. Хотя в реальности эта мудрая мысль звучит по-другому.

Утром Юрий вылетел к месту службы и, по прилету, сразу пришел к командиру полка на доклад. Командир почитал распоряжение о зачислении в отряд космонавтов, поздравил Юрия с такими переменами в жизни. Но в его глазах читалась сожаление, что он теряет отличного пилота и в перспективе командира эскадрильи. Но делать нечего, ему придется отпустить Юрия.

Командир полка разрешил идти готовиться, отдав распоряжение о подготовке документов на откомандирование его в отряд космонавтов и снятия со всех видов довольствия.

После этого Юрий пришел в свою эскадрилью и здесь уже был более теплый прием, все поздравляли его и радовались, что сбылась его заветная мечта стать космонавтом. Некоторые даже просили, чтобы он составил им протекцию для следующих космических программ, ведь ему это проще сделать, находясь в отряде космонавтов. Есть такая шутка, что мужчины - это чудом выжившие мальчишки. Судя по всему, мальчишки проснулись в душе всех его товарищей.

Естественно, на вечер была назначена «отходная», с проводами к новому месту службы. Вечером пришли не только летчики и техники, с кем Юрий был связан по службе с женами и детьми, но пришли и летчики с других эскадрилий. Много было тостов за него, за его успех и пожелания удачи на новом поприще.

Взрослые дети техников, ведь сами техники, как правило, старше летчиков и служат на одном месте довольно долго, услышав, что «дядя Юра» стал космонавтом, начали приставать к нему, чтобы он рассказал о полетах в космос. И как им объяснить, что он в космосе еще не был?

А вот о полетах в невесомости Юрий рассказал, причем все слушали его очень внимательно. Самое интересное, что летчики, пикируя несколько раз во время полета, выполняя фигуры высшего пилотажа, сталкиваются с ощущением, что их какая-то сила вытаскивает из сидения, но ремни не дают им этого сделать.

Разговоров было много, выпито мало, ведь завтра на службу, а поэтому, утолив свое любопытство, насчет космонавтики все разошлись по домам. Самое странное, что никто не спросил о программе, в которой будет участвовать Юрий, и о чем строго приказывал молчать Василий Иванович. Очевидно, летчики, привыкшие неохотно рассказывать о своей профессии, не стали задавать ему вопросы, на которые он не смог бы ответить.

На следующий день он собрал и отправил багажом свои вещи на адрес космического городка, и у него еще было в запасе несколько дней. Поэтому он съездил в родной город, чтобы посидеть на могилке родителей.

Приехав и наведя порядок, ведь ему не часто приходилось здесь бывать по долгу службы, он присел на лавочку и рассказал родителям, что реализовал свою детскую мечту и стал космонавтом. Ему очень хотелось бы, чтобы родители его услышали. Он понимал, что это невозможно, но внезапно сквозь тучи проглянул солнечный лучик, и у Юрия сложилось ощущение, что родители услышали его и послали об этом сигнал с небес. На душе сразу стало легче. Как мало нужно человеку для радости и счастья, достаточно ощущения, что родители слышат его.

Оставшиеся до отъезда дни он приходил по привычке в эскадрилью, на аэродром, и завороченно смотрел на взлетающие истребители, а также их пируэты в зоне пилотажа. Вот все-таки как же странно устроен человек, он добился реализации своей детской мечты, но сердце замирает, когда видит полеты друзей и его руки автоматически работают, как во время полета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.